

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Проверен 1948 г.

№ 1

9 января 1923 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7.
Телефон 1-05-62 и 2-39-48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Январь) — р. 75 к.
На 2 месяца (Январь—Февраль). 1 р. 50 к.
На 3 месяца (Январь—Март). . . 2 р. 25 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

25 коп.

ЦЕНЫ В ЗОЛОТЕ ПО КУРСУ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ.

СОДЕРЖАНИЕ:

СТАТЬИ:

- Я. Бранденбургский. — „Гражданское судопроизводство в новом суде“.
- И. Славин. — „О защитниках и защите“.
- Е. Позман. — „Об авторском праве“.
- Н. Вавин. — „Договор купли-продажи по Гр. Кодексу“.
- М. Брагинский. — „Обзор советского законодательства за время с 11 по 31 декабря 1922 г.“

СУД и ЖИЗНЬ: Дело об убийстве Марца.
Дело б. консультанта Шурмана.

Дискуссионная страница по применению уголовного и уголовно-процессуального кодекса: Вопросы и ответы.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: В коллегии Наркомюста.

Проект Гражданского Процессуального Кодекса.

Практика Высшего Судебного Контроля.

Практика особой коллегии высшего контроля по земельным Опорам.

Практика высшей арбитражной комиссии при Совете Труда и обороны.

ХРОНИКА.

ЗА РУБЕЖОМ: Об апелляциях в уголовных делах.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Проверен 1948 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий мост, № 7. Тел. 2-39-48.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

„Гражданский кодекс“ (дешевое издание)	30 коп.
„Гражданский кодекс“ (лучшее издание)	45 коп.
„Положение о судостроительстве“, со стенограф. отчетом	Распродано.
„Земельный кодекс“	15 коп.
„Кодекс законов о труде“	15 коп.
„Конституция РСФСР“ со всеми позднейшими дополнен.	40 коп.
„Уголовно Процессуальный Кодекс“ с алфав. ук. (карманн.)	20 коп.
Системат. сборн. циркуляров к угол.-процессуал. кодексу	10 коп.
„Спутник советского юриста“ № 1 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за октябрь 1922 г.)	75 коп.
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	15 коп.
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	15 коп.
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за пе- риод НЭП по 1 июля 1922 г.)	35 коп.
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	25 коп.
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1921 г.	1 р. 75 коп.
за 1922 г.	Цена—по выходе всех номеров.
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й	75 коп.
„Советское право“ № 1	35 коп.
Постанов. и распор. ВЦИК	Цены разные.
„Революция и церковь“ № 1—3.	5 коп.
Сборник о жилищах	12 коп.
Руководство по судебной медицине (д-р Лейбович)	45 коп.
Устав железных дорог	20 коп.

и др. издания юридического и справочн. характера.

Печатаются и на-днях выйдут:

Вторые издания кодексов:

- Гражданский, земельный, о труде, с прилож. алфав. к ним.
„Уголовный кодекс“, с дополнениями и алфавитн. указателем
(2-е издание).
„Положение о нотариате“.
„Спутник советского юриста“ № 2 (ноябрь).
Эстрин—„Уголовное право РСФСР“.
Вавин—„Научно-практический комментарий к положению о векселях“.

Цены еще не
известны.

Заказы из провинции исполняются вне очереди. Пересылка за счет заказчика, Налож. платежом книги высылаются по получении задатка. Стоимость нал. плат. в среднем за 1 книгу 4 р. 50 к. в зн. тек. г. При большом количестве книг, пересылка каждой дешевле.

При заказе 10 экземпляров одиннадцатый—бесплатно; свыше 50—25% скидки. Лицам, внесшим плату за кодексы по предварительной подписке, таковые вы-
сылаются со скидкой в 30%.

Юридический календарь 1923 г. ожидает позднейших данных о подсудности губсуда и выйдет в скором времени.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-05-62 и 2-39-48.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 коп. эсл.

№ 1.

9 января 1923 г.

№ 1.

Гражданское судопроизводство в новом суде.

Среди крупнейших законодательных актов, изданных на протяжении прошедшего года для осуществления провозглашенной 9-м съездом советов революционной законности, отсутствует одно существенное звено, которое необходимо возможно скорее вставить в общую цепь. Мы имеем в виду те нормы, которые следует установить для ведения гражданского процесса. Одновременно с введением в действие Материального Гражданского Кодекса должен был быть опубликован и Гражданско-Процессуальный Кодекс, и хотя над ним в Наркомюсте работают почти год, он, однако, сможет быть представлен на утверждение только весенней сессии В. Ц. И. К.

Вместе с тем, гражданский оборот, который изо дня в день развивается и усиливается, уже в последнее время порождает большое количество гражданских процессов, а с введением Гражданского Кодекса эти гражданские процессы станут занимать все большее и большее место в практике реорганизованного суда.

Нужно сказать, что до новой экономической политики порядок гражданского процесса лишь в самой малой степени занимал законодателя, и только 8 августа 1921 года Народный Комиссариат Юстиции вносит первое существенное дополнение к Положению о н. суде в области гражданского судопроизводства. «Новая экономическая политика РСФСР настойчиво требует,—гласит циркуляр НКЮ в своей вступительной части,—чтоб органы юстиции приспособили свой аппарат к требованиям, вызываемым возрождением хозяйственной жизни страны. Необходимо, чтоб лицам и объединениям, принимающим участие в этой работе, были обеспечены все средства как для урегулирования своих взаимных прав и обязанностей, так и для надлежащей охраны всех своих законных прав. Этим циркуляром были организованы нотариальные столы для засвидетельствования всякого рода договоров и сделок и этим же циркуляром созданы особые сессии при советах народных судей и при уездных бюро юстиции для рассмотрения наиболее сложных и крупных гражданских дел.

В настоящее время законодатель уделяет гра-

жданским процессам специальное внимание. Новое Положение о судоустройстве Р. С. Ф. С. Р., принятое IV сессией В. Ц. И. К., и изданные в развитие его циркуляры и инструкции Наркомюста предусматривают в губернском суде гражданское отделение, а в Верховном Суде две гражданские коллегии: одну для рассмотрения в качестве суда 1-й инстанции гражданских дел исключительной важности, в которых заинтересовано государство; другую—как кассационную коллегия по гражданским делам, решенным местными губернскими судами.

Более, чем очевидно, что оставлять сейчас суд без твердых процессуальных норм становится совершенно недопустимым, и так как издание Гражданско-Процессуального Кодекса вынужденно затягивается на два-три месяца, Народный Комиссариат Юстиции издал временную инструкцию об основных нормах гражданского процесса.

Основным вопросом гражданского процесса является вопрос о подсудности. Поскольку созданные в свое время особые сессии по гражданским делам новым Положением о судоустройстве упраздняются с момента открытия действий губернских судов, постольку все гражданские дела, подлежащие рассмотрению особых сессий в уездах, в дальнейшем будут рассматриваться народными судами, а те дела, которые рассматривались особыми сессиями при губернском совете народных судей, поступают в гражданские отделения губернских судов. Гражданские отделения губернских судов будут рассматривать дела по крупным искам, цена коих не ниже 1.000 руб. зол., кроме, конечно, дел, которые Положением о судоустройстве отнесены к ведению специальных судов, как арбитражные комиссии и пр. Они же будут рассматривать все иски к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями, совершенными в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества, и некоторые другие, как иски, возникающие из авторского права, из права на фабричные знаки и пр. Иски частных лиц и объединений к наркоматам и губисполкомам по проекту, внесенному в Прези-

диум В. П. И. К., рассматриваются Верховным Судом Р. С. Ф. С. Р.

Инструкция предусматривает в дальнейшем судьбу гражданских процессов, начатых в старом порядке и в настоящий момент незаконченных производством. Инструкция подробно регламентирует ход гражданского процесса, ведение протоколов, являющихся документами первостепенной важности, как имеющих исключительное значение при пересмотре дела, роль экспертов, участие в гражданском процессе третьих лиц, если решение по делу может создать для этих последних права и обязанности по отношению к одной из тяжущихся сторон, и пр., и пр.

Одной из наиболее характерных черт временной инструкции, равно как и будущего Гражданско-Процессуального Кодекса, является возложение на председательствующего обязанности не ограничиваться выслушиванием того материала, который представлен сторонами, а самому, по инициативе суда, стремиться к полному выяснению их действительных взаимоотношений и всесторонне оградить стороны от последствий, могущих возникнуть вследствие их незнакомства с процессуальными формами.

Из того, что Гражданский Кодекс допустил в определенных пределах наследование по закону и по завещанию, возникла необходимость в принятии судом ряда мер относительно имущества, оставшегося после умершего, для охраны интересов Республики, с одной стороны, и частных лиц, — с другой. Так как Республика в наследственных делах заинтересована исключительно со стороны фиска, то руководящая роль в определении судьбы наследственного имущества отведена органам Наркомфина, которым милиция сообщает о каждом случае смерти. Народный же суд принимает дела о наследстве лишь постольку, поскольку этого требуют или органы Наркомфина, или же частные лица в случае

спора между ними. Что же касается обращения к суду для подтверждения прав на наследство, то оно несколько не является обязательным; заинтересованные лица могут лишь, если найдут нужным, подать просьбу о подтверждении их прав народному суду по месту открытия наследства.

Получив от Наркомфина или от частных лиц заявление, и суд через судебного исполнителя или другие органы администрации принимает меры к охране наследственной массы, составляет опись имущества и пр., при чем, согласно 421 ст. Гражданского Кодекса, предметы домашней обстановки и обихода в опись не включаются, точно так же, как после смерти трудового земледельца мера охраны принимается лишь в отношении того имущества, которое не входит в состав двора (67 ст. Земельного Кодекса), за исключением, понятно, тех случаев, когда не осталось наличных участников данного двора. Интересно также отметить, что, если в составе наследственного имущества имеется торговое или промышленное предприятие, то в интересах безостановочного продолжения дел последнего из числа наличных наследников немедленно назначается ответственный руководитель. Лица, имеющие претензии к умершему, вправе, конечно, заявить об этом и суду с просьбой о принятии мер, обеспечивающих им удовлетворение.

Размеры журнальной статьи не позволяют остановиться более подробно на содержании разбираемой нами довольно обширной инструкции, которая введена временно, тем более что она опубликована в официальной части настоящего номера.

Нужно думать, что инструкция останется не только временной, но и кратковременной, и что ее очень скоро заменит Гражданско-Процессуальный Кодекс, в полном объеме гарантирующий правильность ведения гражданского процесса.

Я. Бранденбургский.

О защитниках и защите¹⁾.

В № 42 «Еженедельника», за подписью А. П., помещена под этим же заглавием заметка, в которой автор доказывает, что нужно признать деятельность членов коллегии защитников службой государственной. Доводы несложны: защитник работает под надзором прокурора и суда, утверждается губисполкомом, следовательно, он «огосударствен». Автор заметки опасается, что если деятельность адвоката не будет официально признана государственной службой, то могут произойти следующие неприятности. Вдруг у адвоката произведут обыск, выемку и вместе с его личными документами будут взяты «показавшиеся подозрительными эти важные бумаги клиентов. Как быть тогда? Что делать?».

Да ничего не надо делать. Следственная власть проверит, действительно ли подозрительны «важные документы» клиентов, и если эти документы к предмету обыска и выемки личных документов

адвоката не имеют отношения, то они будут возвращены.

А. П. иначе рассуждает: «Нужен какой-то специальный закон в разъяснение всем органам власти того обстоятельства, что документы клиентов адвоката, находящиеся на квартире последнего, никакому отобранию, выемке и изъятию, вообще, не подлежат. Закон такой необходим в целях гарантии интересов вторых лиц, обращающихся к адвокатам».

Нет, извините. Если «важные бумаги» клиента окажутся в глазах следственной власти подозрительными, то специальный закон о своеобразной неприкосновенности таких документов вреден.

Тут «огосударствление» адвоката, вообще, не при чем, так как при обыске у любого должностного лица и выемке его документов могут быть взяты и чужие документы, хранящиеся у него, если они почему-либо, по обстоятельствам дела, окажутся подозрительными. Вряд ли адвокатам нужно предоставить больше прав привилегий, чем должностному лицу, и вообще всякому гражданину.

Есть другое опасение у автора. Он, оказывается,

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке.

беседовал «с некоторыми» представителями органов власти на местах и ему удалось услышать: «Адвокаты будут скрывать преступления и преступные элементы, приемы их на квартире будут скопищем преступников; за адвокатами нужно будет просто установить негласную слежку».

Очень печально, что на местах существует такой взгляд на адвокатуру; значит, что иные адвокаты зарекомендовали себя так, что власти считают полезным установить негласную слежку. Что же, разве с «огосударствлением» адвоката усилится доверие к нему со стороны местной власти? Верно, что в атмосфере недоверия работать нельзя, но от самих адвокатов зависит такое доверие к себе установить. Делу не поможешь, если даже специальный закон—как об этом проектирует А. П.—оговорит право профессиональной тайны и право приема на дому, которые сами собою разумеются. А. П. идет еще дальше: он требует особой экстерриториальности жилища адвоката: «... в квартире защитника посторонние лица и сам защитник за прием лиц, нарушивших закон, подвергаться аресту, задержанию и проч. не могут». Ну, а если угрозыск случайно узнает, что в квартире защитника находится в данный момент на приеме знаменитый и талантливый громила и бандит, которого безуспешно разыскивают, то, что должен делать угрозыск? Окружить дом и ждать, пока этот громила выйдет из квартиры адвоката? А что, если известно, что громила хорошо вооружен и задержат его, по различным техническим причинам, легче в квартире защитника, чем при выходе из нее? А что, если бандит пронюхает, что дом окружен агентами угрозыска, и предпочтет сесть в бест у адвоката? Должны ли агенты угрозыска дежурить у дома до тех пор, пока адвокат не предъявит нека о выселении бандита и решение суда о его выселении не вступит в законную силу?

Право, нет надобности для всего этого «огосударствить» адвоката. Одно из двух: или государственная служба, с оплатой труда от государства, или же вольный адвокатский труд, с оплатой труда клиентами. История нашего суда изобилует богатейшим опытом в этом вопросе, так как мы уже прошли довольно продолжительный этап подлинного огосударствления адвокатуры¹⁾. Сколько бы ни говорить прекрасных слов о том, что «адвокат должен быть, как и прокурор, помощником судьи и суда», но эта помощь относительна и, по самому характеру состязательного процесса, клонится в пользу обвиняемого. Естественно поэтому, что адвокат связан профессиональной тайной в пользу клиента, что он должен, по мнению А. П., «указывать суду на смягчающую вину обстоятельства или несправедливость обвинения», и, что еще естественнее, адвокат, а не прокурор, получает вознаграждение за свой труд от обвиняемого. Этим нужно объяснить колебание нашего законодательства по вопросу о допущении защиты на предварительном следствии. После Октябрьской революции было свободное допущение защиты во всех стадиях предварительного следствия вплоть до участия в

публичных заседаниях следственных комиссий при разрешении вопроса о предании суду, но потом отношение власти к участию адвокатуры в периоде предварительного следствия постепенно изменилось вплоть до того, что защита фактически допускается теперь лишь после вручения обвинительного заключения обвиняемому. От защитника требуется, чтобы он, не извращая дела, помогал суду в беспристрастном выяснении его, хотя бы сам защитник широко пользовался методом выяснения дела в пользу обвиняемого. При наличии состязательного характера нашего процесса суд смотрит на защитника, как на представителя интересов стороны, который только, в большей или меньшей степени, связан чувством меры в защите этих интересов.

Не надо впадать в крайность—или Балалайкины, или государственные жрецы.

Нет сомнения, что адвокатская деятельность очень полезна и необходима, но она, по своему характеру и сущности, составляет свободную профессию. Если она, по сравнению с деятельностью врача более стеснена в смысле контроля и надзора над собой, то она из-за этого не перестает быть свободной профессией.

Нет надобности тянуть доказательства за волосы и добиваться каких-то особых прав для адвокатуры, а, главное, связывать эти права с такой формой огосударствления адвокатуры, которая ничего общего с действительным огосударствлением адвокатуры не имеет.

Есть другая сторона вопроса, которая на практике вызывает сомнения. Например, в Москве адвокаты, командированные коллегией в провинцию на защиту, простаивают часами в очереди, наравне с другими гражданами, за получением железнодорожного билета. Далее, понятие свободной профессии толкуется на местах вкривь и вкось. Так, исполком Московского Совета издал 27 апреля 1922 года постановление о рабочих домах-коммунах, в которых перечисляются категории лиц, которые подлежат выселению, как нетрудовой элемент. В числе этих категорий красуется пункт «д»: «лица свободных профессий». К счастью, после этих трех слов следует двоеточие и слова: «комиссионеры, представители торговых и промышленных фирм и т. п.». Оказывается, что Московский исполком именно эти группы—комиссионеров и всякого рода коммерческих посредников и им подобных—почитает лицами свободных профессий.

Зато декрет ВЦИК и СНК об установлении единовременного общегражданского налога избегает этой ошибки. В пункте 5 декрета перечислены граждане свободных профессий, при чем необходимо попутно отметить, что в эту группу, наравне с вольнопрактикующими врачами, дантистами, членами коллегии защитников, техниками и инженерами, внесены члены правлений и директора государственных предприятий. Но это несущественно. Важно то, что в следующему пункту шестому отнесены «владельцы торговых и промышленных предприятий, граждане, занимающиеся торговлей комиссионерством, посредничеством, подрядами и поставками, биржевыми и кредитными операциями». Разница же между 5 и 6 группой огромная. По 5-й группе размер общегражданского на-

¹⁾ См. статьи И. Славина: «Об организации адвокатуры», «Еженедельник Советской Юстиции» № 2—1922 г. и «Организация адвокатуры и задача защиты», «Еженед. Сов. Юстиции» № 24—25; И. Хмельницкий. «Упразднить ли госадвокатуру» (Голос с Украины), «Вестник Сов. Юстиции» кн. III—22 г.

лога 500 р., как и размер налога для служащих, получающих персональные ставки сверх тарифов, а также для литераторов, художников и артистов; размер же налога для 6-й группы в десять раз больше—5.000 руб.

На адвокатуру возложены законом очень серьезные обязанности, и государство обязано обеспечить нормальные условия для ее деятельности. Излишне провозглашать—«признать труд правозащитника общественно полезным», как это сделано в Положении об адвокатуре (п. 7), изданном 15 апреля 1922 г. в Крымской советской республике. Излишне потому, что это само собою раз-

умеется. Советские юристы—не те юристы, которые были признаны после Октябрьской революции нетрудовым элементом и направлялись в тыловое ополчение.

Члены коллегии защитников приравнены официально в декрете об общегражданском налоге к врачам и инженерам, как лица свободных профессий, но в тех случаях, когда адвокат выполняет работу по назначению, он должен пользоваться для выполнения своих обязанностей тем необходимым содействием, которое обычно предоставляется должностным лицам.

И. Славин.

Об авторском праве.

Утвержденный истекшей сессией ВЦИК'а Кодекс гражданского права не включает авторского права. Положение о последнем ныне разрабатывается заинтересованными органами и в непродолжительное время, законченное разработкой, оформится в законодательном порядке и вольется в Кодекс.

Каково положение с авторским правом в настоящий момент, т. е. до опубликования закона об авторском праве, к выработке коего приступлено, согласно постановления 3-й сессии ВЦИК (ст. 5 раздела А)?

Четыре года назад, 26 ноября 1918 г., был издан декрет «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Формально неотмененный по сию пору он является единственным законодательным актом, регламентирующим отношения, вытекающие из права автора на свое произведение.

Ноябрьский декрет, отменяя в общем порядке дореволюционное Положение 1911 года, оставлял нас без авторского права и ограничивал свое содержание узкими пределами заглавия. Но если догматический анализ отходящего в историю декрета представляется излишним—принцип, лежащий в основе сего акта, подлежит исследованию отнюдь не под историческим углом зрения, но имеет действительное политико-правовое значение.

Еще неизвестны пределы, в каких разовьется разрабатываемое «Положение». Тем необходимей осветить его с политико-правовой стороны, ибо такое освещение даст возможность *de lege ferenda* эти пределы прощупать.

Как формулировать этот принцип? На первый взгляд он укладывается в знакомую догматикам формулу—экспроприация авторского права, но достаточно учесть особенности таковой экспроприации в ноябрьском декрете, чтобы дополнить сию формулировку указанием на особый характер ноябрьской экспроприации. Этот особый ее характер особенно четко проступает на сравнении экспроприации нашего декрета с таковой же институтом, известным западно-европейской догме и едва не попавшем в отечественный закон 1911 года. Остановимся сперва на западной догме.

Английский закон 16 декабря 1911 г. в ст. 4-й «О принудительной лицензии» гласит: «Если после смерти автора литературного, драматического или

музыкального произведения, уже опубликованного, публично представленного или исполненного, поступит в судебный комитет совета жалоба на то, что собственник этого права отказывается издать это произведение или разрешить публичное исполнение или представление его, так, что общество лишено этого произведения, судебный комитет может обязать собственника разрешить лицензию на воспроизведение, представление или исполнение произведения на условиях и основаниях, которые комитет найдет подходящими».

Эта статья о принудительной лицензии английского закона не оригинальна, хотя и отличается некоторыми особенностями. Еще в § 20 закона 1882 г. Италии мы читаем: «Права авторов, за исключением права обнародовать сочинение при жизни автора, могут быть приобретены государством, провинциями и общинами путем экспроприации в видах общественной пользы. Признание общепольности производится по предложению министерства народн. просв. и по выслушании мнения сената и т. д.».

В наш закон 1911 года едва не был включен пункт о праве экспроприации—принятый в думе в первых двух чтениях, он был провален в третьем по причинам, легко объяснимым: даже в осторожной редакции предложенной статьи дума усмотрела подпольное на ограничение права собственности (старая школа юристов конструировала авторское право, как право собственности) и, мобилизовав все силы, стала на защиту «святая святых». А редакция статьи была такова: «Если через пять и более лет после смерти автора какое-либо из его произведений по каким бы то ни было причинам отсутствует на книжном рынке и правопреемник автора не имеет намерения издавать его вновь, то каждый желающий может сделать это, доведя предварительно о своем намерении до сведения наследников, сделав публикации в наиболее распространенных органах печати и выждав двухлетний срок со времени указанного извещения наследников и публикации». Не обратив внимания на мотивировку предлагаемой статьи, мотивировку, выдвигающую принцип «общественной пользы» итальянского закона, дума своим голосованием отстояла незыблемые твердыни и посрамила этот опасный принцип общественного интереса.

Сравнивая между собой приведенные три редакции, можно установить: во всех трех наличие

ствуется одна, общая предпосылка осуществления права экспроприации—смерть автора. Но вместе с этой общностью предпосылки выпячивается и коренное различие между английской и нашей, проваленной статьями, с одной стороны, и итальянской,—с другой. В первых двух — необходимым условием экспроприации является нежелание либо невозможность наследников обнаружить (в различных формах) сочинение покойного автора; в итальянском же законе—признание общепольности произведения, даже при наличии желания наследников осуществлять свои права, может влечь за собой экспроприацию государством авторского права. Отличие экспроприации авторского права от его национализации—слишком очевидно: сущность второго института—монополизация, первый же институт ни в какой мере не связан с правом монопольного использования. Поэт Леопарди, чьи произведения после его смерти были экспропрированы итальянским правительством, приурочившим экспроприацию к праздновавшемуся юбилею поэта, повторяем, не мог быть издаваем своим наследниками после состоявшейся экспертизы, определившей ценность отчуждаемого у наследников авторского права, тогда как, согласно английского закона и проекта нашей статьи 1911 г., наследники легко могут предотвратить экспроприацию, обнаруживая сочинения умершего автора.

Произведенный нами небольшой экскурс в область зап.-европ. догмы крайне необходим для политико-правового освещения вопроса о применении принципа национализации, провозглашенного декретом 26 ноября 1918 г., в современных нам условиях и в создавшейся хозяйственной обстановке. Прежде всего, чрезвычайно важны те основания, по которым слишком чуждые нашему правопорядку системы выдвигают институты экспроприации и национализации. Таковы основания—соображения о том, что признание общественной ценности автора, признание деятельности того либо иного автора общественно-полезной может и должно влечь за собой во имя интересов общества ограничение принадлежащих автору (хотя бы в лице его наследников) прав. Лишний раз выплывает проблема приоритета личности и общества, получая правильное разрешение в законодательном акте, в коем закрепляется взгляд социального политика на роль индивида в коллективе.

Упомянутые выше законодательные акты в различных формах отрицательно относятся к праву собственника: английский в форме экспроприации, итальянский—национализации, обусловленной выкупом государством экспроприруемого авторского права.

Принцип национализации проведен и в декрете от 26 ноября 1918 года. За четыре истекшие года многое в хозяйственном укладе нашем изменилось; изменения эти, вне сомнения, должны сыграть роль в оценке той формы национализации, которая проводилась ноябрьским декретом. Но если и признать, что форма национализации в сем декрете должна быть отринута в современных нам условиях, колеблется ли таким отрицательным отношением к системе национализации ноябрьского декрета самый принцип национализации?

И далее: если признать, что самый принцип национализации не колеблется,—возникает проблема

оформления сего принципа применительно к создавшейся экономической обстановке.

Социально-политическое оправдание принципа национализации заключается в том критерии, какой определяет выделение того или иного автора в группу лиц, чьи произведения должны подлежать национализации. Критерий этот—общественная полезность автора и та его роль, какую автор играет в культурном строительстве нации. Если государство в лице полномочных органов расценивает работу того или иного автора общественно-полезной, если государство доводит свою таковую оценку до той высоты, когда произведения автора подлежат объявлению государственным достоянием, а сия оценка применима, конечно, только к тем, кто на языке быта зовется классиком,—в полной мере неуместно в качестве аргумента против права национализации выдвигать соображения о невозможности ограничения авторского права лиц, признанных «классиками». Противники национализации не могут, конечно, не знать, что произведения второразрядного творца никогда и ни в одной стране не будут национализированы; посему центр тяжести в их доводах лежит в том, что национализацией, якобы, умалются права тех, чья общественная функция признана высоко полезной, права же остальных авторов нисколько не ущемляются, каковой порядок, по их мнению, не может быть оправдан. На первый взгляд эти соображения кажутся до некоторой степени вескими, но достаточно слегка на них задержать внимание—вскрывается полная их несостоятельность, ибо обнажается та предпосылка, какая питает всю аргументацию. Предпосылка эта — нежелание считаться с тем, что сакральное «субъективное право» есть лишь социальная функция, каковая не только не может быть «врождена» личности, но подлежит осуществлению лишь в меру, коллективом определяемую. И отсюда—непонимание противников национализации того, что признание автора «классиком» есть вместе с тем не только укрепление «почетного» звания, но и расширение тех пределов, в которых социальная функция свободно осуществляется ее носителем. Роль и социальный вес автора национализированных произведений приобретает такое значение, какого никогда не достигает автор рядовых произведений; осуществление через государство авторского права нисколько не противоречит понятию права на свое произведение, наоборот, оно утверждает автора в сем последнем праве, ибо с предельной яркостью оттеняет особенность авторского права, заставляющую цивилистов выделить последнее из системы вещного права в виду сложности его конструкции. Искаженная перспектива противников национализации обусловлена неправильным углом зрения на существо права и правопорядка; в трактовке вопроса о национализации, во взглядах противников последней проступают хорошо знакомые черты, привитые естественно-правовой доктриной. Поворот угла на несколько градусов убеждает нас в принципиальной оправданности национализации, но ставит другую проблему: не следует ли предпочесть национализации английскую форму экспроприации, на каковом вопросе мы остановимся в след. статье.

Евгений Лозман.

Договор купли-продажи по Гражд. Кодексу¹.

I.

Сущность договора купли-продажи и его основные элементы.

В отличие от «Законов гражданских», где институт купли-продажи возбуждал целый ряд сомнений и недоумений, Гражданский Материальный Кодекс выводит его на широкую дорогу, проторенную новейшими западно-европейскими кодексами, и дает ему в основных чертах ясный и законченный образ.

Подобно ст. 433 Герм. улож., ст. 184 Швейц. обяз. пр., ст. 198 русского проекта Гражд. улож., Гражданский Материальный Кодекс выявляет сущность этого института путем наименования его договором и указания взаимных обязанностей сторон. «По договору купли-продажи,—гласит ст. 180,—одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить условленную цену».

Выясним сущность этого договора и его основные элементы.

А) Купля-продажа, прежде всего, является договором. Если в X томе оценка юридической природы этого института вызывала среди ученых юристов существенные разногласия¹⁾, то теперь этим разногласиям не может быть места: купля-продажа именуется договором словами самого закона и помещена в отделе Кодекса об обязательственных правах вслед за II и III главами, из которых первая трактует об обязательствах, возникающих из договоров, а вторая—об имущественном найме.

В) Купля-продажа должна быть отнесена к числу договоров двухсторонних. По примеч. к ст. 133, двухсторонним признается договор, по которому обе стороны взаимно принимают на себя обязательства. Ст. 180 как раз и указывает на эти взаимные обязательства продавца и покупателя: первый обязуется передать имущество в собственность другой стороне, а второй—принять его и уплатить за него деньги.

С) Субъектами договора являются продавец и покупатель. Так как закон в качестве общего правила признает одинаковую возможность участия в гражданском обороте как для лиц физических (ст. 4 и 5), так и для лиц юридических (ст. 16), и т. к. в отношении купли-продажи никакого изъятия из этого общего правила не сделано, то необходимо признать, что сторонами в договоре купли-продажи могут быть как лица физические, так и юридические, поскольку они не ограничены в своей общей правоспособности.

Но независимо от общей правоспособности, участники договора купли-продажи должны удовлетворять и некоторым особым условиям, обладать и некоторой специальной правоспособностью.

Так, в отношении продавца закон требует:

1. а) Чтобы он был собственником продаваемого имущества. Это требование декларирует I ч. ст. 183: «право продажи имущества... принадлежит собственнику». Право собственности на продаваемое имущество должно принадлежать продавцу в момент самого совершения договора купли-продажи, а не в момент его исполнения, ибо присутствием этого права продавцу закон обуславливает самое его правомочие на совершение этого договора. В этом отношении Кодекс плотно примыкает к X-ому тому, где имела место статья 1384, аналогичная по своему содержанию с I ч. ст. 183: «продавать можно только то имущество, коим владелец может распоряжаться по праву собственности». Обе эти статьи являются логическим выводом из унаследованного от римского права начала: «*nemo ad alium plus juris transferre potest, quam ipse habet*»²⁾. Если договор купли-продажи преследует цель перенесения права собственности с продавца на покупателя, то для возникновения права собственности покупателя на приобретаемое им имущество, очевидно, с точки зрения приведенного принципа, необходимо, чтобы продавец сам имел таковое на это имущество. «*Nemo dat, quod non habet*»³⁾.

Отсюда Кодекс вполне последовательно связывает момент перехода права собственности на индивидуально определенную вещь по договору купли-продажи с моментом совершения этого договора³⁾.

Однако, необходимо указать, что в своем требовании, чтобы продавцом был собственник имущества, несмотря на всю обоснованность этого требования, Кодекс идет дальше, чем это приемлемо с точки зрения гражданского оборота. Ригоризм этого требования исключает возможность оперировать с вещами, которых нет в наличии у отчуждателя и право собственности на которые он рассчитывает приобрести только впоследствии. X том в этом случае давал соответствующий выход гражданскому обороту: он содержал в себе два самостоятельных договора: 1) запродажу и 2) поставку, которые были изъяты им из-под действия ст. 1384. Кодекс ничего подобного не делает. Хотя в действующем законодательстве и есть Положение о государственных поставках, но это—закон специальный, стоящий вне текста Кодекса. В общих же гражданских законах мы не находим никаких отступлений от правила I ч. 183 ст. Правда, ни о договоре поставки, ни о договоре запродажи не говорит и Германское уложение, по следам коего в этом отношении, очевидно, идет и наш Кодекс. Но в Германском уложении нет и правила, аналогичного I ч.

¹⁾ Помещая настоящую статью, редакция оговаривается, что она не согласна с целым рядом выводов автора.
Редакция.

²⁾ Т. к. X т. относит продажу и куплю к III кн., трактующей о порядке приобретения и укрепления прав на имущества, то Победоносцев рассматривал этот институт не как договор, а как способ приобретения права собственности (Курс Гр. пр., т. I, стр. 277 и 315; изд. 1896 г.); наоборот, Шершеневич считал его договором (Учебн. гр. пр., т. II, стр. 96; изд. 1915 г.).

¹⁾ Никто не может передать другому прав больше, чем сам имеет.

²⁾ Никто не в состоянии передать того, чего не имеет сам.

³⁾ Ст. ст. 186, 187 и 66.

183 ст. Конечно, это не означает, что оно разрешает самовольную продажу чужого имущества. Ответственность за право на проданную вещь в нем регламентирована подробно и носит очень строгий характер. Но оно, не включив в себя требования, аналогичного 1 ч. 183 ст., и связав для всех видов имущества переход права собственности с моментом его передачи, тем самым отделило в договоре купли-продажи обязательственный момент (обязанности передать вещь покупщику) от момента вещно-правового (от обязанности доставить покупщику право собственности на эту вещь¹). Отсюда, во время совершения договора купли-продажи продавец, по Германскому уложению, может и не являться собственником продаваемой вещи. Таковым он должен быть только ко времени исполнения этого договора. При таком положении вещей вполне понятно, почему это уложение не включает в свой текст ни договора о запродаже, ни договора о поставке. Они излишни, ибо купля-продажа осуществляет их функции в полной мере. Разрыв между обязательственным и вещно-правовым моментом купли-продажи намечает, правда, и Кодекс: в отношении вещей, определенных родовыми признаками, он считает моментом перехода права собственности на покупщика момент их передачи (ст. 186 и 66). Однако, это не дает возможности заключить, что в отношении такого рода имущества наш Кодекс идет по следам Германского уложения. Наличие в его тексте и ригоризм 1 ч. 183 ст., требующей, чтобы продавец был собственником продаваемого имущества во время самого совершения договора купли-продажи, исключает эту возможность окончательно.

Выход из создавшегося положения вещей для гражданского оборота можно наметить только один: использовать принцип свободы договоров и выработать для данного случая договор, близкий к запродаже и поставке, в котором должник принимал бы на себя обязательство приобрести то или иное имущество с тем, чтобы перенести право собственности на это имущество на своего контрагента.

б) В таком же направлении должен быть разрешен у нас и другой вопрос, близкий по существу предыдущему,—вопрос о допустимости продажи будущей вещи, т.е. такой вещи, которой в момент совершения договора не существует и которая должна возникнуть только впоследствии. В Code civil будущая вещь признается предметом обязательства определенной нормой—ч. I, ст. 1130, а следовательно, она может быть и объектом купли-продажи²). Подобной нормы в нашем Кодексе не содержится. Следовательно, при разрешении данного вопроса необходимо руководствоваться общими рассуждениями. Раз вещи еще не существует, то не представляется возможным вообще говорить и о ее принадлежности по праву собственности. Если же этого нет, то у продавца такой вещи нет и права на ее продажу³). Поскольку будущая вещь должна быть изготовлена лицом, желающим ее отчуждить, она может быть объектом только договора подряда

(ст. 220)⁴), но не купли-продажи. Если же вещь должна в будущем возникнуть в силу естественных условий, например, трава покоса будущего года, то в таком случае возможно говорить только о ее запродаже.

в) Из общего правила, что право продажи имущества принадлежит собственнику, закон допускает только одно исключение—случай продажи с публичных торгов. Оговорка об этом содержится в ст. 183. Нужно признать, что эта оговорка редактирована не вполне удачно. Создается впечатление, что она как-будто санкционирует всякую продажу чужого имущества лицом, в обладании коего оно находится, лишь бы эта продажа была произведена им с публичных торгов, независимо от того, что это за торги. Очевидно, это не так. Подобное понимание данной оговорки не мирится с общими началами нашего законодательства—и ее необходимо толковать ограничительно. Очевидно, устанавливая это исключение, законодатель хотел только выразить мысль, какая была заключена в ст. 1061 Уст. гр. суд., а именно, что «проданные с публичного торга предметы во всяком случае оставляются за покупщиком». Т.-о., в этом исключении из общего правила кроется та мысль, что вещь, хотя бы она и не принадлежала лицу, за долги коего она продана с публичных судебных торгов, виндикации от ее приобретателя ни в коем случае не подлежит, независимо от того, знал ли он, что должник не является ее собственником, или не знал. Такое исключение целесообразно и признается всеми новейшими законодательствами в виду необходимости установления доверия к публичным торгам, производимым органами судебной власти.

2. Во-вторых, для продавца необходимо, чтобы он не был ограничен в праве распоряжения продаваемым имуществом. Такого условия в законе о купле-продаже не выражено, но оно вытекает из содержания ст. 26 Положения о государственном нотариате⁵), возлагающей на нотариусов при совершении актов на отчуждение или залог строений и права застройки обязанность удостовериться, нет ли запрещения, последовавшего в установленном порядке, на совершение такого отчуждения или залога. Крайне неясны постановления Кодекса по вопросу о продаже залогодателем имущества, являющегося объектом залога. По ст. 200, продавец обязан поставить покупателя в известность о лежащих на отчуждаемом имуществе залоговых обременениях. Из этого правила как-будто представляется возможным сделать вывод о праве залогодателя отчуждать объект залога по договору купли-продажи. Но с другой стороны, в Кодексе включена ст. 98, которая гласит: «в случае, когда заложенное имущество оставлено у должника (ст. 92), залогодержатель вправе истребовать его от всякого недобросовестного приобретателя, государственный же орган—от всякого приобретателя». По примечанию к этой статье, недобросовестным покупщиком следует предполагать приобретателя имущества, снабженного знаками залога, т.-е. такого приобретателя, который по внешним признакам может заключить, что имущество залого-

¹) Ст. 433, 929 и 923 Германск. Улож.

²) Пляниоль. Курс. франц. обязат. пр., ч. I, § 1368. Исключение составляет только будущее наследство. Ст. ст. 1600, 791 и 1130.

³) Герман. улож. договоры, предметом коих является передача всего или части будущего имущества, определенно объявляет недействительными в ст. 310

⁴) Например, приобретение в магазине готовых вещей платя, специально сшитого по мерке на приобретателя.

⁵) „Собр. Узак.“ 1922 г., № 63, ст. 807.

жено. В этом случае знание покупателя, что имущество заложено, закон, очевидно, ставит в одну плоскость со знанием приобретателя, признаваемого им недобросовестным, что лицо, от коего он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее (примеч. из ст. 60). Следовательно, в конечном результате, необходимо прийти к выводу, что залогодатель не вправе продавать объект залога, подобно тому, как по общему правилу никто не вправе продавать вещь, не являющуюся его собственностью. Между продажей чужой вещи и продажей имущества, на котором тяготеет залоговое обременение, здесь наблюдается полная аналогия, которая доводится законодателем до признания добросовестного приобретателя, поскольку приобретена им вещь, состоящая в залоге у частного лица, полным, неограниченным собственником этой вещи, освобождая ее от всякой ответственности по тяготеющему на ней залоговому обременению. Если бы закон действительно разрешал продажу заложенной вещи, то, очевидно, добросовестный приобретатель этой вещи (а таким его необходимо было бы признать, раз ему известно, что продавец вправе совершить продажу данной вещи) не освобождался бы в такой категорической форме, как это делает ст. 98, от ответственности по тяготеющему на ней обременению. Из этой очевидной коллизии между ст. 200 и 98, можно наметить только один выход, именно, признать, что ст. 200 говорит не о праве залогодателя продавать заложенную им вещь, а о его обязанности быть добросовестным при продаже такой вещи и не скрывать от покупателя лежащих на ней залоговых обременений. Поскольку он этого не сделает, ответственность за право падает всецело на него. И наоборот, раз покупатель, несмотря на предупреждение продавца о тяготеющем на объекте купли-продажи залоговом праве, тем не менее купит у него этот объект, то тем самым он освобождает продавца от ответственности за право и принимает на себя весь риск такого приобретения и все последствия, определяемые ст. 98. Во всяком случае, договор купли-продажи заложенной вещи если и действителен, то только в отношении продавца и покупателя, но ни в коем случае не в отношении залогопринимателя¹⁾.

3) Наконец, ч. 2 ст. 172 от продавца немунципализованного жилого строения требует, чтобы от его имени, а равно от имени его супруги и несовершеннолетних детей, совершалось отчуждение не более одного владения в течение трех лет, признавая владением дом с примыкающими к нему жилыми и служебными дворовыми постройками. Таким образом, операции с продажей строений могут производиться с промежутками в три года одна от другой. Отправным моментом для исчисления этого срока должен служить день регистрации продавцом в надлежащем коммунотделе последнего совершенного им акта продажи строения, ибо по ст. 185 этой регистрацией окончательно оформливается договор о купле и продаже строений и, следовательно, момент ее является последним моментом, сообщающим этому договору необходимую законченность юридического акта. Хотя 2 ч. 172 ст. говорит только о физических лицах, но нет сомнения, что ее необ-

¹⁾ Продажа заложенного имущества с переводом долга, по ст. 126, допустима лишь с согласия залогопринимателя.

ходимо толковать распространительно, т.е. отнести и к лицам юридическим. Цель ее по возможности ограничить сделки с такими ценными имуществами, какими являются строения, а в этом отношении юридические лица, очевидно, нуждаются в таких же ограничениях если не в больших, как и лица физические.

Что касается покупателя, то к нему Кодекс предъявляет следующие особые требования:

1) Покупщик должен быть добросовестным приобретателем. Наряду с римским принципом «никто не может передать прав больше, чем имеет сам», воспринятого им в качестве общего правила, Кодекс дает признание и германскому началу «Hand muss Hand wahren». По этому началу право бесповоротной собственности признается не только за тем, кто приобрел вещь от собственника, неограниченного в праве распоряжения ею, но и за тем, кто совершил ее приобретение от лица, коему она была только вверена собственником без права ее отчуждения. Таким образом, добросовестность со стороны приобретателя вещи отменяет действие римского принципа: «никто не может передать прав больше, чем имеет сам». В этом отношении Кодекс в полной мере следует новейшим западно-европейским законодательствам, где идея защиты добросовестного приобретателя, с легкой руки Code civil (ст. 2279), получила всеобщее признание. Правда, эта идея не была окончательно чужда и нашим старым гражданским законам, но если она и получила доступ в них, то лишь в последнее время, и при том в отношении только отдельных частных случаев²⁾.

В качестве же общего правила, X том стоял всецело на точке зрения защиты собственника, признавая за ним право виндикации, т.е. право на возврат вещи по отношению ко всякому приобретателю³⁾, и допуская для последнего одну лишь *praesumptio juris*⁴⁾, одно лишь предположение в пользу его права собственности, опровергнуть которое лежало на обязанности собственника, виндицирующего от него свою вещь.

По Кодексу добросовестным покупщиком имущества должно признаваться лицо, которое в момент совершения договора не знало и, при условии обычной в гражданском обороте предусмотрительности⁵⁾, или по обстоятельствам случая не должно было знать, что продавец не имел права отчуждать это имущество⁶⁾.

Такой покупатель приобретает, за силою ст. 183 и 60, на вещь право собственности даже в том случае, если продавец этой вещи сам не имеет этого права и не является уполномоченным на ее отчуждение. Таким образом, идея защиты добросовестного приобретателя покоится всецело на субъективном моменте, на сознании приобретателя, относящемся ко времени совершения договора купли и продажи. То обстоятельство, что он впоследствии узнает, что

²⁾ Напр., в случае, предусмотренном. Ст. 1527 см. также ст. 1016 Уст. гражд. судопроизв.

³⁾ Свообразное исключение представляла ст. 1301, но в связи с вопросом о добросовестности приобретателя она не стояла.

⁴⁾ Ст. 534.

⁵⁾ Ст. 10 Положения о векселях 1922.

⁶⁾ Примеч. к ст. 60.

купленная им вещь не принадлежала продавцу, бесповоротности его права не колеблет. Но зато этой бесповоротности права для него не возникает совершенно, если он покупал вещь, зная, что она не принадлежит продавцу, хотя бы последний и считал ее добросовестно своею. Добросовестность продавца, таким образом, не может служить основанием для права собственности покупателя. Отсюда покупатель для приобретения бесповоротного права собственности на покупаемое им имущество должен быть добросовестным во всех без исключения случаях.

По ст. 60, это правило о защите добросовестного приобретателя не применяется: 1) когда имущество потеряно собственником и продано лицом, его нашедшим, или тем, кто сам приобрел его от нашедшего; 2) когда оно украдено у собственника и продано покупателю воров или лицом, приобретшим его у вора, и 3) когда оно независимо от оснований вверено государственным учреждением или предприятием какому-либо лицу и этим последним или его правопреемником продано. Во всех этих случаях и добросовестный покупатель признается обязанным

возвратить купленное имущество его собственнику. Основанием для этого служат в первых двух случаях невозможность возложить на собственника ответственность за выбор лица, которому он вверит свое имущество, ответственность в силу которой именно и дается преимущество праву добросовестного приобретателя перед правом собственника, а во втором—признаваемым законом приоритетом интересов государства над интересами частных лиц, в том числе и добросовестных приобретателей.

2) При покупке жилых строений не допускается, чтобы в результате ее в руках покупателя, его супруги и несовершеннолетних детей оказалось два или более владений (1 ч. 172 ст.). Это ограничение прав покупателя объясняется стремлением законодателя не допустить сосредоточения в частных руках таких имуществ, как строения. Данное ограничение, как и в случае, предусмотренном ч. 2, той же ст. 172, необходимо толковать распространительно, т. е. отнести его и к лицам юридическим.

(Продолжение следует).

Н. Вавин.

Обзор советского законодательства за время с 11 по 31 декабря 1922 г.

Обозреваемый период совпал со временем заседаний очередного Всероссийского Съезда Советов. Всероссийские съезды, собираемые в конце каждого года, намечают основные линии советского законодательства на предстоящий год и дают по нему руководящие директивы. Декреты и постановления органов текущего законодательства—Президиум ВЦИК и СНК,—опубликованные за это время, носят в своих принципиальных частях печать директив, данных еще предыдущим Съездом Советов и происшедшими в течение минувшего года сессиями ВЦИК. Таково:

1) **Постановление Президиума ВЦИК и СНК от 21 декабря о восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита (Изв. ВЦИК от 23 декабря, № 291).** Организация дешевого кредита для крестьян признана первоочередной задачей. Для руководства организацией кредита учрежден при ВЦИК комитет содействия сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности под председательством Председателя ВЦИК при его заместителе—Народном Комиссаре Земледелия и в составе представителей Наркомзема и Наркомфина, Госбанка и крестьян—членов ВЦИК (по два) и ВЦСПС, ВСНХ, Наркомпродта, Наркомвнешторга, Федерального комитета по земельным делам, крестьянской секции Наркомсоза, Центросоюза, Сельхозсоюза, Всекобанк и Петровско-Разумовской с.-хоз. академии (по одному); в состав комитета вводятся и лица, персонально назначаемые Президиумом ВЦИК. Непосредственное руководство осуществляется отделом с.-хоз. кредита Госбанка. Кредитными же органами являются губернские, районные и другие местные общества с.-хоз. кредита. Учредители обществ—Наркомзем, Госбанк и Всекобанк, а также и другие заинтересованные в организации кредита государственные и госпредприятия, кооперативные и общественные организации и частные лица. Основной капитал составляет из сумм, поступивших за учредительские и крестьянские пай, причем стоимость крестьянского пая не должна быть выше одной десятой стоимости учредительского. Деятель-

ность обществ состоит в выдаче ссуд как отдельным крестьянам, так и первичным кооперативам различных видов крестьянской кооперации на покупку инвентаря, семян, на мелкороцацию и т. п., крестьяне-найщики, занимающиеся сельским хозяйством, пользуются различными льготами: отсрочкой по продлогу на 6 мес. под залог паяв, гарантированной оплатой дивиденда по принадлежащим им паям в размере 3% (по золотому курсу) в течение первых 2-х лет, преимущественно в получении кредита и преимущественным удовлетворением при ликвидации общества. Срок ссуды не выше пяти лет. Предусмотрены возможность передачи кредитным обществам семенных фондов Наркомзема с отчислением в пользу этих обществ части условленных за семенные ссуды процентов, право беспорочного взыскания выданных ссуд и право обществ производить посреднические и банковые операции и открывать отделения и агентства; кроме того, установлены прием вкладов со страховкой от обесценения (правительственная гарантия), прием вкладов натурой, прием вкладных документов в залог по договорам и недопущение ареста либо конфискации вкладов иначе, как по суду.

Таковы основные черты организации обществ сельскохозяйственного кредита; подробности должны быть урегулированы специальным декретом, который и установит необходимые изъятия из постановлений Гражданского Кодекса РСФСР.

2) Одновременно изданным **Постановлением ВЦИК и СНК от 21 декабря (Изв. ВЦИК от 23 декабря, № 291)** отпущено на образование основных капиталов обществ с.-хоз. кредита 20 миллионов рублей золотом; из этой суммы оплачиваются учредительские пай Наркомзема и Госбанка. Центральному комитету содействия предоставлялось образовывать местные комитеты. Этим же постановлением призвано, что крестьянские пай не должны быть именными—изъятие из ст. 342 Гражданского Кодекса.

3) Необходимость оказания помощи трудовому населению в хранении и накоплении денежных сбережений вызвала издание утвержденного постановлением СНК от 26 декабря Поло-

жения о государственных сберегательных кассах (Изв. ВЦИК от 29 декабря, № 296). Сберегательные кассы состоят в ведении Народного Комиссариата Финансов и открываются как постоянно действующие учреждения в городах и сельских местностях и в виде временных учреждений; как самостоятельные учреждения, так и при других учреждениях. Основные операции сберегательных касс — вклады до востребования, условные и на текущие счета, но им может быть предоставлено право производства простейших банковских и других финансовых операций. Необходимо отметить в постановлениях о правах вкладчиков некоторое развитие правил Гражданского Кодекса и изъятия из них. Так несовершеннолетние, достигшие 14 лет, распоряжаются вкладами, внесенными на их имя, с согласия законных представителей; но несовершеннолетние, работающие по найму, распоряжаются вкладами самостоятельно (развитие ст. 9 Гражданского Кодекса). Устанавливая правила перехода вкладов по наследованию согласно действующему законодательству, Положение предусматривает возможность распоряжения вкладом на случай смерти посредством надписи на вкладной книжке (изъятие из ст. 425 Гражданского Кодекса). Положение также устанавливает невозможность ареста и конфискации вкладов иначе, как по суду, причем для обращения взыскания на вклад судебные учреждения делают надпись на сберегательной книжке. Последнее требование не может не вызвать затруднений, так как ставит осуществление судебного определения в зависимости от предъявления книжки вкладчиком-должником или обвиняемым. Сохранение в тайне состояния вклада гарантируется, причем должностные лица, ответственные за разглашение тайны, привлекаются по ст. 117 Уголовного Кодекса. Всякого рода сношения по вкладам, сами книжки и делопроизводство касс освобождены от гербового сбора. По вкладам уплачиваются проценты, причем предусмотрена периодическая переоценка вкладов для предохранения их от падения курса рубля. Вся свободная наличность касс вносится на текущий счет Госбанка. Из прибыли касс 15% обращается на улучшение быта сотрудников, прочая прибыль поступает на образование запасного фонда сберегательных касс.

4) Рост значения потребительских коопераций и ее банка — Покобанка послужил поводом для введения представителя последнего в состав **Учетно-ссудного комитета** при правлении Государственного банка согласно **Постановления СНК от 15 декабря (Изв. ВЦИК от 28 декабря, № 295)**. Соответственно изменена редакция ст. 24 «Положения о Госбанке РСФСР» (Собр. Узак. 1921 г., № 75, ст. 615).

5) Давно назревшая необходимость в регулировании так называемой советской службы до сих пор удовлетворялась отдельными, между собою не связанными законоположениями. В настоящее время разрабатывается общее положение о службе в государственных учреждениях и предприятиях; до издания же его **Постановлением СНК от 21 декабря (Изв. ВЦИК от 26-го декабря, № 293)** утверждены временные правила об этой службе. Не могут состоять на службе в одном учреждении или предприятии близкие родственники и свойственники (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов при условии подчиненности или подконтрольности одной должности другой).

Не допускается совмещение государственной службы со службой частной, совмещение же с государственной допускается по соглашению руководящих органов. Нарушение приведенных постановлений руководителями государственных учреждений карается ст. 106 Уголовного Кодекса. Той же ответственности подлежат принявшие на службу лиц, которым поступление на государственную службу воспрещено судебным приговором. Большой ответственности, а именно, по ст.ст. 114 и 114а Уголовного Кодекса подлежат как принявшие на службу или оставившие на службе руководители учре-

ждений и предприятия, так и их сотрудники, нарушившие другие постановления рассматриваемого декрета о воспрещении советским служащим быть участниками торгового или промышленного предприятия, вступать с государственными учреждениями и предприятиями в договоры коммерческого характера, в том числе арендные, быть поверенными третьих лиц по делам, относящимся к ведению места их службы, а также совмещение должностей в предприятиях и учреждениях, состоящих между собою в контрольной или административно-хозяйственной зависимости (изъятие для должностей представителей от правительства в органах объединений, образуемых с участием государства). Не допускается и облагается теми же наказаниями совмещение со службой в других учреждениях служащих органов следствия, суда и прокуратуры (милиция, уголовный розыск, инспектора и консультанты РКН и ведомственных инспекций, фининспекторы, финантеры, косинспекторы, косагенты, наследователи, нарсудьи, члены коллегий Верховного Суда, губернских судов, трибуналов прокуроры и их помощники и сотрудники Госполитуправления); для этих категорий допускается совмещение в пределах своего ведомства с особым в каждом отдельном случае разрешения главы ведомства. Принятые на службу с нарушением постановления увольняются от нее без предупреждения и компенсации, право на последнюю имеют лица, ранее принятые на службу и подходящие под действия постановления.

6) Ту же цель упорядочения служебных отношений и внесения в них большей ясности и точности, а также пресечения злоупотреблений с различного рода «мандатами», имеет в виду **постановление СНК от 19 декабря о выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий («Изв. ВЦИК» от 27 декабря, № 294)**. Служащие ответственные снабжаются удостоверениями, содержащими указание на должность, имя, отчество и фамилию его, а также ссылки или выписки из тех узаконений, которыми определяются права и обязанности служащего по его должности. Для командироваемых по делам службы выдаются указанное удостоверение и отношение в место командировки с означением поручения. Особые поручения, не связанные с занимаемой должностью, удостоверяются перечислением прав по данным поручениям, подкрепленным ссылкой на соответствующие узаконения. Хозяйственные поручения удостоверяются доверенностями. Выдача служебных полномочий лицам, не состоящим на службе, воспрещена.

7) **Постановление СНК от 1 декабря («Изв. ВЦИК» от 20-го декабря, № 288) о порядке призыва на военную службу граждан РСФСР, находящихся за границей, и порядке выезда военнслужащих и военнообязанных граждан из пределов РСФСР** устанавливает призыв в Красную армию граждан, находящихся за границей, наравне с гражданами, находящимися в пределах Республики. Они состоят на учете полномочных представительств и оповещаются ими о призыве; по получении оповещения они обязаны немедленно возвратиться и явиться в военкоматы: командированные — по месту нахождения учреждений, находившиеся же за границей по личным делам: при призыве — по месту постоянного жительства, а при мобилизации — в ближайший военкомат. Освобождаются от явки при мобилизации штатные сотрудники представительств и консульств. Воспрещен выезд за границу по личным делам: гражданам, сверстники коих уже призваны на службу, за исключением освобожденных от нее вовсе по болезни; гражданам призывного возраста в течение 6 месяцев до призыва; командному и административному составу, не уволенному в бессрочный отпуск, и белым офицерам. Командировки же этих лиц разрешаются на особых основаниях.

8) **Постановление СНК от 1 декабря о порядке доставки военнообязанных граждан при мобилизациях, очередных призывах и учебных сборах («Изв. ВЦИК» от 22 декабря, № 290)**

определяет, что расходы по доставке военнообязанных производятся: при мобилизациях—за счет местных средств (на сборные пункты) и за счет военного ведомства (в части войск), при очередных призывах—за счет призываемых (на сборные пункты), за счет военного ведомства (лечебные места для пребывания, в губернские города—для переосвидетельствования и в части войск).

9) Постановлением СНК от 19 декабря о выдаче паспортов и разрешений на выезд за границу («Изв. ВЦИК» от 28 декабря, № 295) выдача паспортов, их визы, а также виза национальных паспортов иностранных граждан предоставлены Народному Комиссариату Внутренних Дел. За Народным Комиссариатом Иностранных Дел оставлены выдача и виза служебных паспортов и российских дипломатических паспортов и виза паспортов иностранных дипломатов и их сотрудников.

10) Постановлением СНК от 20 декабря («Изв. ВЦИК» от 28 декабря, № 295) установлено следующее распределение штатных сумм, поступающих по спиртным делам: 50 процентов сотрудникам милиции, 25 проц. заявителям и 25 процентов в местный доход.

11) Постановлением СНК от 22 декабря («Изв. ВЦИК» от 28 декабря № 295) установлен годичный срок для предъявления исков к вновь организованным правлениям по претензиям, возникшим до организаций правлений.

12—13) Постановлениями СНК от 20 декабря («Изв. ВЦИК» от 28 декабря, № 295) изменены и вновь установлены предельные суммы денежного подворного налога: для Ломельской губ.—в 300 милл. рублей, Алтайской губ.—258 милл. руб., Иркутской—145 милл. руб., Костромской—120 милл. руб., Терской—120 милл. руб. и Марийской области—60 милл. руб.

14) Постановлением СНК от 20 декабря («Изв. ВЦИК» от 28 декабря, № 295) все исполкомы обязаны предоставить в первую очередь жилые помещения судовым командам, оставшимся на зимовку в портах и затонах.

15) Постановлением СНК от 1 декабря («Изв. ВЦИК» от 13 декабря, № 282) предусмотрены льготы по общегосударственному налогу для сельского населения в местностях, объявленных голодающими или остро нуждающимися. Подробности будут установлены ведомственным порядком.

16) Постановлением СНК от 25 декабря («Изв. ВЦИК» от 27 декабря, № 294) повышаются с 1 января 1923 г. железнодорожные тарифы в два раза.

17) Постановлением ВЦИК и СНК от 15 декабря («Изв. ВЦИК» от 20 декабря, № 288) торговля на предстоящей в феврале Клевской контрактной ярмарке освобождена от государственного промыслового налога и от местных налогов и сборов.

18) Постановлением СНК от 12 декабря («Изв. ВЦИК» от 20 декабря, № 288) допущен беспошлинный провоз из-за границы специальных аппаратов и материалов для оборудования горноспасательных станций.

19) Постановление СТО от 15 декабря («Изв. ВЦИК» от 21 декабря, № 289) содержит перечень губерний, в которых взимание трудгужналога должно с 1 января производиться исключительно в денежной форме, и список губерний, в которых сохраняется смешанная форма взимания; в последний внесены губернии Новгородская, Костромская, Рязанская, Брянская, Архангельская, Северо-Двинская, Гомельская, области Зырянская, Карельская, Чувашская и Белоруссия.

20) Постановление СНК от 12 декабря («Изв. ВЦИК» от 20 декабря, № 288) отсрочивает выпуск билетов государственной лотереи до февраля 1923 г.; первый розыгрыш лотереи назначен на 1 мая.

21) Постановлением ВЦИК и СНК от 21 декабря («Изв. ВЦИК» от 24 декабря, № 294) все дела социального страхо-

вания вместе с имуществом и фондами переданы из Народного Комиссариата Социального Обеспечения в Народный Комиссариат Труда.

22) Постановлением СНК от 19 декабря («Изв. ВЦИК» от 24 декабря, № 294) Всероссийский фото-кино-отдел Наркомпроса преобразован в центральное государственное фото-кино-предприятие (Госкино) с переводом его на хозяйственный расчет и с переходом в его распоряжение всех соответствующих государственных предприятий, а также кино-театров, не оставляемых в распоряжении местных отделов народного образования. Установлена монополия проката кинолент для Госкино. Свое право на прокат Госкино может передавать на договорных началах губернским отделам народного образования и тем частным предприятиям, которые имеют свое производство. Открытие новых кино-театров и предприятий разрешается губернскими отделами управления, по соглашению с губернскими отделами народного образования, фото-кино-съемка событий органами Народного Комиссариата Внутренних Дел, цензура кино-фильм и сценариев—кино-секцией при Народном Комиссариате по Просвещению. Нарушение монополии проката карается ст. 136 Уголовного Кодекса, а правила цензуры—224 Угол. Код.; фильмы конфискуются.

23) Постановлением СТО от 2 декабря («Изв. ВЦИК» от 19 декабря, № 287) разрешено открытие печатных предприятий (тепло-лито- и металлографий) государственными учреждениями, кооперативными и общественными организациями и частными лицами. Открытие разрешается отделами управления по заключению губсовархозов. Разрешение к открытию предприятия должно быть получено в ход в течение года; в противном случае разрешение теряет силу. Такое же разрешение требуется для передачи предприятия. В случае перехода предприятия по наследству или денационализации его разрешение на действие его должно быть получено в 2-месячный срок; в случае невыдачи разрешения предприятие ликвидируется. Предприятие ведет книгу с записью всех изданий. На каждом экземпляре печатного произведения должны быть указаны наименования и адрес предприятия и одобрение цензуры (в случае просмотра его цензурой).

24) По постановлению ВЦИК и СНК от 14 декабря («Изв. ВЦИК» от 17 декабря, № 286) при Наркомате организовано Центральное восточное издательство, в котором сосредоточены работы всех наркоматов, центральных учреждений (не исключая Госиздата), а также издателей автономных областей и республик на восточных языках.

25) Согласно постановления СНК от 19 декабря («Изв. ВЦИК» от 27 декабря, № 294) не позже 1 мая 1923 г. должны быть произведены личная перепись промысловых и профессиональных занятий и перепись промышленных и торговых предприятий. Перепись производится в городах, пригородах и промышленных центрах.

26) Вопрос о введении метрической системы принял реальные формы. Постановлением СНК от 6 декабря («Изв. ВЦИК» от 16 декабря, № 286) воспрещены изготовление и привоз мер и весов иных систем, кроме метрической, и предусмотрен отпуск средств на изготовление новых мер и весов в тех отраслях народного хозяйства, которые должны перейти с 1923 года на метрическую систему.

27) Постановлением СНК от 15 сентября («Изв. ВЦИК» от 16 декабря, № 285) определены организация и компетенция санитарных органов Республики, состоящих в ведомстве Наркомздрава. На эти органы возложены санитарная охрана воды, воздуха, почвы, жилищ, пищевых продуктов, организация борьбы с эпидемиями и социальными болезнями, охрана здоровья детей, санитарная статистика и просвещение, а также участие в санитарной охране труда. Соответственно столь важным и разнообразным задачам установлено количество санитарных врачей в населенных пунктах и определена

круг их прав и обязанностей. Между прочим, им предоставлено возбуждать через здравоотделы дела в местном нарсуде, выступать обвинителями и являться экспертами.

28) Постановлением СНК от 1 декабря о помещениях, занимаемых учреждениями и предприятиями («Изв. ВЦИК» от 22 декабря, № 290), признано, что все улучшения, неотделимые без вреда для помещения, признаются неотъемлемой его частью и не могут быть изъяты или разобраны при оставлении помещения. Нарушение постановления карается по ст. 196 Угол. Код.

29) Постановление ВЦИК и СНК от 21 декабря («Изв. ВЦИК» от 23 декабря, № 291) предусматривает образование неприкосновенных семенных запасов путем отчисления определенного процента продукции или засева определенных участков; начало исключительно добровольное с правом обжалования отказа сельских обществ от образования фондов в волостные съезды советов. Расходование не по назначению воспрещено, а также не допускаются принудительные меры

заморганов. Последнее нарушение карается по ст. 106 Угол. Код.

Кром того, опубликованы:

30) Постановление ВЦИК и СНК от 14 декабря («Изв. ВЦИК» от 22 декабря, № 290) о границах между Чувашской и Марийской областями.

31) Постановление СНК от 22 декабря («Изв. ВЦИК» от 27 декабря, № 294) об открытии юридических курсов; постановление напечатано в приложении к № 46—47 «Ежен. Сов. Юст.».

32) Постановление ВЦИК и СТО от 14 декабря («Изв. ВЦИК» от 17 декабря, № 286) об аннулировании соглашений Главрыбы и ее местных органов с экономсоветами и об отчислениях в пользу последних от улова рыбы в районе эксплуатации рыбных богатств, и о заключении новых соглашений с установлением процента отчислений не выше 2%.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Дело об убийстве Марца.

23-го декабря в Московском революционном трибунале, под председательством тов. Бека, началось слушание дела об убийстве Марца и Рыбакова. Процесс этот, как отметил в своей речи обвинитель тов. Смирнов, имеет огромное общественное значение.

Главными обвиняемыми являются подсудимые Наумов, физический убийца, и Волков, являющийся, как выяснилось из судебного следствия, вдохновителем убийства.

Из показаний подсудимых и свидетелей выясняется следующая картина.

В жилищном товариществе дома № 33, по улице Крпючкина, царил нездоровая атмосфера борьбы и раздора. Боролсь, собственно, две партии. Во главе одной из них стояли покойные Марц, Рыбаков и другие, во главе другой, так называемой «рабочей группы», Наумов, Волков и др. 2-я группа называлась рабочей не по своему составу, а потому, как заявил подсудимый Наумов, что она, якобы, защищала интересы рабочих. Конфликт, приведший к убийству, разгорелся между Волковым и Марцем, в квартиру которого Волков хотел вселиться, выселив самого Марца. Народный суд, в который обращался Марц, решил дело в пользу Марца, постановив о приостановлении выселения Марца. Несмотря на это, Волков, Наумов и др. насильно выселили Марца из его квартиры. Дело спять разбиралось в народном суде, который восстановил в правах Марца. Выйдя из суда, Наумов нагнал на улице Марца и убил его выстрелом из револьвера. Прийдя затем в дом № 33 и увидя там других членов правления, Наумов произвел несколько выстрелов и убил Рыбакова.

Наумов в своих показаниях заявил, что рабочая группа стремилась к защите прав рабочих и убийство им было совершено тогда, когда он разуверился в том, что этой цели можно достигнуть законным путем. По мнению подсудимого, другого выхода не было. Хотя Наумову и было известно о заслугах Марца (редкого и ценного работника, как его характеризует тов. Луначарский), но он полагал, что его долг был бороться с Марцем, который в течение целого года, состоял в жилищном правлении и добивался ухудшения положения рабочего класса. На вопрос обвинителя, почему свой гнев он направил против Марца и Рыбакова, Наумов ответил, что если бы в ту минуту, ему попалась бы под руку другие члены правления, он бы в них точно также стрелял.

Из показаний свидетелей выяснилось, что Наумов и Волков не раз грозили убить Марца и других членов правления. Были прочитаны показания секретаря райкома т. Машельштама, в которых последний заявил, что он предлагал Волкову разрешить его спор с Марцем в примирительной комиссии и предоставить ему иное помещение. Но Волков вел себя так грубо, что он был вынужден удалить его из своего кабинета.

Свидетель Трутнев, коммунист, заявил, что он вышел из «рабочей группы», так как убедился, что последняя защищает свои личные интересы.

После показаний свидетелей выступил с обвинительной речью тов. Смирнов, который заявил, что трибунал должен, прежде всего, бороться с напманами, которые при помощи знания декретов и денег побеждают рабочих на жилищном фронте. Но трибунал должен бороться и с теми, которые, прикрываясь честным именем рабочего класса, преследуют свои шкурные интересы. Действительно, так называемая «рабочая группа» в доме № 33, по улице Крпючкина, преследовала исключительно свои личные цели, так как она не вселила в дом ни одного рабочего, ни одного красноармейца, а только заботилась о своих сторонниках. Тов. Смирнов заявляет, что ему, как рабочему, тяжело обвинять подсудимых, тоже являющихся представителями пролетариата, но настала пора отмести все нездоровое, изгнать из партии всю пристающую к ней нечисть. Особенно строго следует отнестись к Волкову, коммунисту и заведующему секретной частью транспортного отдела ГПУ. Почему он не искал удовлетворения своих требований законным путем? Далее тов. Смирнов утверждает, что подсудимые попирали пролетарские законы и из-за угла творили свой собственный суд. В заключение тов. Смирнов требовал сурового наказания всех тех, которые не уважают пролетарский суд и советские законы, и высшей меры наказания для Наумова, Волкова и Форгуса. Защитник Наумова представляет своего подзащитного, как революционного бойца, закаленного в борьбе и защищающего правое, по его мнению, дело со всей страстностью своей натурой.

27-го декабря ревтрибунал заслушал последние слова подсудимых и после 4-часового совещания вынес приговор, согласно которому подсудимые Наумов и Волков, на основании 142 ст. Уголовного Кодекса, предусматривающей умышленное

убийство, совершенное из корыстных или других низменных побуждений, приговорены к заключению со строгой изоляцией на 10 лет каждый.

В отношении Кедрова ревтрибунал признал обвинение не-

доказанным и оправдал его. Форгус и Омельченко признаны виновными в самоуправстве, но так как за это деяние они уже привлекались к суду, то ревтрибунал постановил наказанию их не подвергать.

Дело быв. консультанта Шурмана.

В особой сессии совнарсуда, по уголовным делам, слушалось дело быв. консультанта при районном уголовном Московского отдела юстиции М. А. Шурмана, который обвинялся во взяточничестве. До утверждения коллегия защитников, консультанты при отделе юстиции обязаны были бесплатно выступать в судах в качестве защитников. Получив ордер на выступление в суде в качестве защитника, гр. Шурман во время беседы с родственниками своих подзащитных стал им довольно прозрачно намекать, что он в хороших отношениях с судьей Лавровым, и тот, если захочет, может облегчить участь его подзащитных. Под конец разговора он назначил за свое выступление 150 млн., в то время, как обязан был выступать бесплатно. При этом гражданин Шурман запугивал их, говоря, что его подзащитным грозит тяжкое обви-

нение и обещал «все уладить» при условии получения упомянутого гонорара. Это вымогательство гонорара суд приравнял к получению взятки; кроме того, суд признал, что фактом получения взятки под видом гонорара гражд. Шурман дискредитировал то учреждение, в котором служил. Рассмотрев это дело, суд приговорил гражд. Шурмана за взяточничество к 5 годам заключения со строгой изоляцией, при чем амнистия к 5-й годовщине Октябрьской революции к гражд. Шурману, как к взяточнику, не применена. Кроме того, за дискредитирование власти, по ст. 109 Уголовного Кодекса, суд приговорил гражд. Шурман к 1 году заключения, но вследствие амнистии от фактического отбывания наказания в этой части приговора он освобожден.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Угол-Процесс. Кодексов.

* * *

Народный судья 4 участка Васильковского уезда Нижегородской губ. любопытно узнать, наказуемы ли по нашему закону педерастия (мужеложество) и содомия (скотоложество). Явления эти патологические, поэтому наш Угол. Кодекс карает мужеложество в тех случаях, когда потерпевшим является малолетний, не достигший половой зрелости; в этих случаях применяется ст. 167, карающая удовлетворение половой страсти в извращенных формах независимо от того, мужского или женского пола потерпевшее лицо, не достигшее половой зрелости. Если же потерпевшим является лицо, хотя и достигшее половой зрелости, но мужеложество совершено с применением физического или психического насилия, то должна применяться ст. 169 Уг. Кодекса.

Скотоложество не наказуемо по Уг. Код., но в отношении совершителей этого деяния должны применяться меры медицинского воздействия.

Далее, является ли нарушением санитарных правил, (по 217 ст. Уголовного Кодекса), когда на базарной площади производится убой скота, или работы по переборке, сортировке и упаковке сырых кожевенных товаров во дворе, где проходит публика.

Текст 217 ст. имеет в виду нарушение или неисполнение санитарных правил при производстве строительных работ, однако, ст. 217 может быть согласно ст. 10 Угол. Кодекса применена в данном случае по аналогии, если административная власть еще не издала соответствующего обязательного постановления.

В заключение нарсудья спрашивает, может ли быть принята кассационная жалоба в 12 ч. 3 м. последнего дня срока, или же приговор считается вступившим в законную силу в 12 час. дня. Вопрос удивительно удачный и доказывает, что этот судья является столь ревностным исполнителем закона, что даже промедление на три минуты вызывает у нарсудьи вопрос, можно ли принять жалобу. Такое понимание революционной законности доказывает, что и среди судебных работников имеются чиновники и «человеки в футлярах», полагаю-

щие, что человек существует для субботы, а не суббота для человека.

Отдел РВТ Запфронта при 2-й пограничной дивизии рассказывает любопытный случай, как командир отряда, получив донесение от вестового, что верховая лошадь подана, отпустил его, а потом оказалось, что лошадь, оставленная без присмотра, хотя и была привязана к столбу, бежала. Командира судили и осудили по 2 ч. 207 ст. Угол. Кодекса, карающей, между прочим, за оставление лошади, выданной «виновному для служебного употребления и оставленной без присмотра в ненадлежащем месте». Как-будто все в порядке, все элементы состава 207 ст. имелись, ибо исключительно от суда, рассматривавшего дело по существу, зависело признать, что нахождение лошади у дверей штаба составляет «ненадлежащее место», а оставление вестовым лошади привязанной к столбу — означает оставление ее «без присмотра». Вряд ли можно было применить к этому случаю ст. 108 Угол. Код., так как эта статья предусматривает случаи халатного отношения к службе, но не обвиняет собою специальный вид такого отношения к военной службе, предусмотренного ст. 207 Угол. Кодекса.

В другом случае красноармеец упустил лошадь, которую поручили ему доставить своему начальнику. Тут наличность 108, а не 207 ст., так как упущенная им лошадь не была выдана ему, «виновному, для служебного употребления», а он просто не выполнил поручения, допустив таким образом халатность по службе.

Вопрос. Подлежат ли уголовной ответственности лица, хранящие без разрешения предметы, кроме огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, перечисленные в ст. 10 декрета СНК от 17 октября 1921 г. (Собр. Узак., № 70, ст. 564).

Ответ. Хранение (равно как и изготовление, приобретение и сбыт) взрывчатых веществ или снарядов без соответствующего разрешения карается по 93 ст. Уголовного Кодекса. Виновные в хранении огнестрельного оружия без раз-

решения отвечают по 220 ст. Угол. Кодекса, к остальным предметам, перечисленным в ст. 10 упомянутого декрета, относятся: воинское снаряжение, телеграфное и радио-телеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, автомобили и мотоциклетки. Хранение их само по себе, в условиях вѣла, не является преступным, но скупка и сбыт их в виде промысла наказуемы, если имеются специальные запрещения и ограничения в отношении производства и обращения их в частном обороте (ст. 139 Угол. Код.). В каждом отдельном случае это—вопрос факта. В отдельных случаях нахождение такого имущества в обладании отдельных лиц (напр., воинского снаряжения, телеграфного имущества и т. п.) может только указывать на наличие должностных преступлений или соучастия в них: хищение казенного имущества, присвоение или растрата вверенного имущества и т. п.

Вопрос. Какое направление должны получать протоколы, составленные инспекторами охраны труда на граждан,

имеющих несовершеннолетних работников, няnek и пр., наймаемых без ведома отцудра.

Ответ. Согласно наказу инспектора труда (Собр. Узак., № 37—38 1920 г., ст. 173, §§ 34—35) инспекторы труда обязаны при обнаружении нарушений и отступлений от законов охраны труда, в частности, и в области личных услуг по найму (§ 1), составлять протоколы и привлекать виновных к ответственности в народном суде. Дела эти, как предусмотренные 132 ст. Угол. Код., подсудны единоличному народному суду и должны быть разрешаемы в порядке судебного приказа, согласно 26 и 406—412 ст. Угол.-Проц. Кодекса. Важнейшая особенность этих дел в процессе—быстрота их разбирательства и немедленное приведение приговоров по ним в исполнение; поэтому массовое скопление этих неразрешенных дел в суде недопустимо и может вызвать справедливое недовольство на суд в Волоките.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции.

В Коллегии Наркомюста.

Коллегией Наркомюста принято следующее постановление о порядке надзора в связи с введением в действие нового Положения о судоустройстве.

«Признать, что с введением Положения о судоустройстве институт В. С. К., как форма обжалования судебных решений, упраздняется.

Признать необходимым по делам уголовным сохранение производства в порядке надзора, установленном ст.ст. 373 и 374 Угол.-Проц. Кодекса.

Право протеста по кассационным определениям губсуда, имеющим в законную силу, принадлежит лишь губпрокурору, который входит с представлением в пленум губсуда. Свое заключение по представлению прокурора губсуд направляет на окончательное разрешение Верховного Суда.

По гражданским делам губпрокурору принадлежит право

протеста по кассационным определениям, вошедшим в законную силу, лишь в отношении дел, в которых имеется элемент публичного характера.

Порядок опротестования устанавливается тот же, что и для уголовных дел.

Предложить Н. К. Ю. и Верхтрибу все дела, поданные в порядке В. С. К., оставить без рассмотрения, как поданные в порядке, не предусмотренном новым Положением о судоустройстве.

В ст. 17 инструкции по организации Верхсуда исключить слова: «осуществляемых...» до конца статьи.

С 15 января Отдел В. С. К. прекращает работу.

Предложить Отделу Прокуратуры сообщить губпрокурорам о прекращении приема дел в порядке В. С. К.»

Проект Гражданского Процессуальн. Кодекса¹⁾.

Часть II. Бесспорное производство.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Ст. 300. Все дела в порядке бесспорного производства рассматриваются народным судьей единолично в публичных судебных заседаниях, с вызовом заинтересованных лиц и проверкой доказательств на общих основаниях, за исключением лишь тех случаев, которые оговорены особо.

Ст. 301. Издержки по ведению этих дел возлагаются на просителей, если не указано иного способа возмещения их.

Ст. 302. Жалобы на определения народного судьи могут быть подаваемы в губсуд в семидневный срок с того дня, в который состоялось определение.

Ст. 303. Если при рассмотрении дела в бесспорном порядке

будет возбужден спор заинтересованным лицом, то судья, приостановив производство, предоставляет заявителю спор в течение семи дней предъявить иск для обращения дела к спорному порядку производства; в случае пропуска этого срока дело продолжается производством в бесспорном порядке, а заинтересованные лица сохраняют права на предъявление отдельного иска на общих основаниях.

Ст. 304. В порядке бесспорного производства рассматриваются дела:

а) об имуществах, оставшихся после умерших, б) о разделах общего имущества, в) по жалобам на постановления опекунских учреждений, г) о выдачах денежных сумм, внесенных в депозит суда, д) о выдачах исполнительных листов по решениям третейских судов, е) о понудительном исполнении по актам, ж) об установлении факта бесспорного владения имуществом в течение давностного срока, з) о разводах, и) об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

¹⁾ Продолжение (см. № 46—47, 1922 г.).

ГЛАВА I.

О распоряжениях суда по имуществу, оставшемуся после умершего.

Ст. 305. Обращение к суду для подтверждения прав на наследство не обязательно, но заинтересованные лица и учреждения могут заявить о том просьбу нарсуду по месту открытия наследства.

Примечание. О всяком случае смерти милиция сообщает местным органам НКФина, а в тех случаях, когда смерть произошла в месте временного пребывания, милиция принимает меры к выяснению места постоянного жительства умершего и делает сообщение о смерти также органам НКФина по месту постоянного жительства умершего.

Ст. 306. Нарсуды принимают к своему производству дела об имуществе умерших по заявлениям представителей НКФина и частных лиц.

Ст. 307. Наследство открывается в случае смерти наследодателя или признания безвестно отсутствующего умершим в установленном порядке.

Ст. 308. Местом открытия наследства признается место последнего постоянного жительства умершего (ст. 11 Гражд. Код.), а в тех случаях, когда таковое неизвестно—место об'явления его умершим; для лиц, умерших за границей и не имеющих постоянного жительства в пределах РСФСР,—местонахождение их имущества.

Ст. 309. Настоящие правила распространяются на имущество, оставшееся после иностранцев, с теми из'ятиями, которые установлены в мирных договорах или иных соглашениях с иностранными государствами.

Ст. 310. Нарсуд, в районе которого осталось какое-либо имущество после умершего, получив заявление от органов НКФина или частных лиц, делает распоряжение судебному исполнителю или заменяющим его органам администрации о принятии мер охраны наследственной массы: 1) о выяснении состава ее, 2) описи, 3) оценке и 4) передаче на хранение в указанных ниже случаях.

Примечание. В тех случаях, когда меры охраны приняты к имуществу, находящемуся не в месте постоянного жительства умершего, нарсуды по окончании охранительных действий пересылают свое производство нарсуду, в районе которого постоянно проживал умерший.

Ст. 311. Судебный исполнитель (или лицо, его заменяющее) обирает от наследников и от живущих совместно с умершим подписку о том, что из оставшегося имущества ими ничего не скрыто и что им неизвестно, чтобы какая-нибудь часть имущества была скрыта, или что после умершего осталось завещание; за ложные показания при выдаче подписки виновные подвергаются наказанию по ст. 185 Уголовного Кодекса.

Ст. 312. Всею оставшемуся имуществу составляется опись по правилам изложенным в статьях Гражданско-Процессуального Кодекса.

Ст. 313. В опись включаются, кроме наличного имущества, также торговые книги и всякие документы, подтверждающие имущественные права умершего.

Предметы домашней обстановки и обихода (ст. 421 Гражд. Кодекса) не включаются в опись, если о том не последует особой просьбы наличных наследников или органов Наркомфина.

Примечание. После смерти трудового земледельца меры охраны принимаются лишь в отношении того имущества, которое не входит в состав имущества двора (в ст. 67 Земельного Кодекса), за исключением тех случаев, когда не осталось наличных участников двора или

кто-либо из них заявит ходатайство об охране этого имущества; в этих случаях охранительная опись производится вольсполкомом.

Ст. 314. Оценка описанного имущества в тех случаях, когда меры охраны принимаются по заявлению органов Наркомфина, производится теми последними, а в остальных случаях судебным исполнителем. Споры об оценке разрешаются судом.

Ст. 315. Описанное имущество сдается на хранение ответственному лицу: а) когда общая стоимость его превышает 10.000 рублей золотом, б) в тех случаях, когда общая стоимость не превышает 10.000 рублей золотом, но нет наличных наследников или между ними происходит спор, или остались только несовершеннолетние наследники; в последнем случае до учреждения опеки над ними.

Ст. 316. Хранители назначаются преимущественно из наличных наследников; в случае спора между ними или, когда это будет признано необходимым судебным исполнителем, вступающее доверие лицо по его назначению.

Ст. 317. Судебный исполнитель вызывает к участию во всех действиях по охране наследственной массы представителя Наркомфина за исключением тех случаев, когда меры охраны принимаются по просьбе частных лиц и наследственная масса не превышает 10.000 рублей золотом. Певка представителя Наркомфина не останавливает производства.

Ст. 318. Все предметы, оставшиеся после наследодателя, включенные в охранительную опись, но по имеющимся доказательствам принадлежащие посторонним лицам, отдаются им в случаях, не возбуждающих сомнения и не терпящих отлагательства—по распоряжению нарсуда, а в прочих случаях просителям предоставляется обратиться к исковому порядку.

Ст. 319. В тех случаях, когда в составе охраненного имущества имеется торговое или промышленное предприятие, для безостановочного продолжения такового назначается ответственный руководитель из числа наличных наследников (ст. 432 Гражд. Кодекса), а при отсутствии таковых—лицо, указанное Наркомфином.

Ст. 320. В случае надобности народный судья делает распоряжение о выдаче 1) на расходы по погребению умершего, 2) на содержание лиц, находившихся на иждивении покойного, 3) на возмещение заработной платы, причитающейся с умершего, 4) по хранению имущества и 5) по управлению им.

Ст. 321. Наследники считаются явившимися и наследство принятым, если наследники подадут судье заявление о принятии наследства или из каких-либо действий их будет видно, что они вступили в пользование наследственным имуществом.

Ст. 322. По истечении 6-ти месячного срока, назначенного в ст.ст. 428 и 430 Гражданского Кодекса, народный судья, в районе которого открылось наследство, выносит определение, коим удостоверяет переход наследственного имущества к лицам, принявшим таковое; в определении должно быть указано, к какому имуществу, на какую сумму, в каких долях и кто именно является наследником и в каком размере причитаются с каждого из них наследственные пошлины. Одновременно с этим, народный судья выносит определение о передаче государству: а) выморочного имущества, если таковое окажется в составе наследства, б) наследственной массы в части, превышающей 10.000 рублей золотом, не подлежащей наследованию.

Ст. 323. Копия этого определения сообщается в местный финотдел и выдается заинтересованным лицам по представлению ими квитанции о взносе причитающейся с них наследственной пошлины.

Ст. 324. Наследники обязаны подать заявление о составе наследственной массы с указанием: а) наличного имущества, б) долгового имущества и всяких имущественных прав, при-

надлежащих наследодателю, и в) долгов, лежащих на наследстве, с подтверждением их документальными данными.

Ст. 325. Лица имеющие претензии к наследодателю вправе заявить об этом тому народному судье, у которого производится наследственное дело, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих им удовлетворение, применительно к ст. ст.

Ст. 326. По смерти или признании завещателя умершим в установленном порядке завещание его немедленно должно быть представлено тем, у кого оно находится, нарсуду по месту открытия наследства.

Ст. 327. По просьбе исполнителя, назначенного в завещании, или кого-либо из наследников, заявленной до истечения шестимесячного срока (ст. ст. 428 и 430 Гражд. Кодекса), нарсуд, проверивши, соответствует ли представленное ему завещание формальным требованиям, установленным в ст. 422 Гражд. Кодекса, выносит определение о переходе завещанного имущества к наследникам или о признании завещания недействительным, или о признании его действительным в какой-либо части.

Примечание. В тех случаях, когда завещание признается действительным лишь в части и возникает затруднения определить, в отношении какой именно реальной части имущества воля завещателя подлежит осуществлению и в отношении какого имущества завещание недействительно—вопросы эти разрешаются нарсудом при участии заседателей с вызовом заинтересованных лиц и представителей финотдела.

Ст. 328. Завещание возвращается представившему его с написанием копии определения, указанного в предшествующей статье; если же наследников несколько, то остальным выдаются копии определения, в которых прописывается полностью все завещание; в отношении взыскания пошлин соблюдается порядок, установленный в ст. ст. 18 и 1

ГЛАВА II.

О разделе общего имущества.

Ст. 329. Просьбы о разделе общего имущества подаются нарсуду по месту нахождения делимого имущества с приложением подробной описи подлежащего разделу имущества и

оценкой его и указанием всех участников раздела и принадлежащих им долей в общем имуществе.

Примечание. В тех случаях, когда подается просьба о разделе сельскохозяйственного инвентаря без раздела земли (ст. 81 Земельного Кодекса), просители обязаны представить нарсуду: 1) заверенную сельсоветом опись семейного имущества, 2) справку из сельсовета о составе наличных участников двора, 3) заключение сельсовета по поводу предполагаемого раздела. Дела эти слушаются нарсудом с участием заседателей.

Ст. 330. По получении просьбы о разделе нарсуд вызывает всех заинтересованных лиц для выслушания их объяснений, которые заносятся в протокол судебного заседания и принимаются во внимание при составлении проекта раздела.

Примечание. Споры о размере прав на делимое имущество не допускаются, а в случае если они возникнут, то нарсуд, приостановив свое производство, предоставляет возбужденному спор срок на предъявление иска в общем порядке (ст.).

Ст. 331. Нарсуд составляет проект раздела, объявляет его всем участвующим в разделе лицам и назначает им срок для представления возражений.

Примечание. При составлении проекта раздела нарсуд в случае надобности производит осмотр на месте и вызывает сведущих лиц.

Ст. 332. Определение о разделе выносится в публичном заседании с вызовом участников раздела.

Ст. 333. В случае, если суд найдет нецелесообразным дробление какого-либо имущества, то может определить его в одну долю, обязав получившего такое имущество и выдачу в пользу других лиц, и в случае просьбы этих последних в обеспечение исправного исполнения обязательств на переданное имущество может быть наложен арест.

Ст. 334. При равенстве долей и отсутствии признаков, по которым целесообразней было бы иную долю передать одному из участвующих в разделе, нарсуд может распределить доли посредством вынужтия жребия.

Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

Незаконная муниципализация в интересах коллектива работников юстиции.

1922 г., октября 6-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе гр. Овчинникова на решение народного суда 3-го уч. г. Архангельска от 27-го июля 1922 г., утвержденное Архангельским губернским советом народных судей 20-го сентября 1922 г.

Обстоятельства дела следующие. Постановлением Архангельского губернского исполкома от 18-го июня 1922 г. муниципализирован дом гр. Овчинникова, вслед затем сданный в аренду коллективу ответственных работников юстиции в лице гр-на Ижевского по договору, заключенному 12-го июля 1922 г. с Архангельским губернским отделом коммунального хозяйства; основываясь на этом договоре, тот же гр. Ижевский 17-го июля 1922 г. предъявил в народном суде 3-го уч. пок о выселении из снятого коллективом дома по Воскресенской ул., № 37, семерых квартирантов, в том числе и гр-на Овчинни-

кова, каковой иск 27-го июля 1922 г. народным судом удовлетворен и решение народного суда 20-го сентября утверждено советом народных судей, куда оно перешло по жалобе ответчиков. 30-го сентября 1922 г. в Народный Комиссариат Юстиции поступило ходатайство гр-на Овчинникова о направлении дела в порядке высшего судебного контроля вместе с просьбой о приостановлении приведения в исполнение решения народного суда, вследствие чего тогда же телеграфно было истребовано из Архангельского совнарсуда производство с одобренным предложением приостановить выселение.

Принимая во внимание:

1) что постановлением Архангельского губисполкома от 18-го июня 1922 г. нарушена ст. 1-ая разд. II постановления III сессии ВЦИК IX созыва от 22-го мая 1922 г. об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР, так как названной статьей всем гражданам, не ограниченным в своей правоспособности, предоставлено «право собственности» на муниципализированные местными советами до издания этого постановления строения, а потому с момента опубликования этого законодательного акта всякая

муниципализация строений в городах и деревнях, как запрещенная законом, никаких правовых последствий за собой влечь не может;

2) что в равной мере незаконен и договор аренды от 12-го июля 1922 г., потому что, с одной стороны, с'емщиком является лицо несуществующее, так как ничем не установлено, чтобы в предписанной законом форме в Архангельске возникло дееспособное юридическое лицо под названием коллектива ответственных работников юстиции, а с другой стороны, если даже игнорировать незаконность муниципализации и применять к данному делу нормы, изданные для муниципализированных домов, то договор этот незаконен потому, что заключением данного договора комхозом нарушены 6 и 9 ст. ст. инструкции Наркомвнудела коммунальным отделам по применению постановлений СНК от 8-го августа и 28-го декабря 1921 г., опубликованных в № 3—4 «Бюллетеня НКВД» от 26-го января 1922 г.;

3) что если признать коллектив ответственных работников юстиции действительно существующим, то настоящее дело не могло рассматриваться судами г. Архангельска, так как каждый из судей, являясь заинтересованным в преуспевании коллектива, членом которого он состоит, а потому и в исходе процесса, обязан был отвести себя, так как никто не может быть судьей в своем собственном деле, а потому рассмотренное настоящее дело архангельскими судебными местами нарушены ст. ст. 51 и 52 Положения о Народном Суде, и

4) что решением, постановленным по иску коллектива ответственных работников юстиции, нарушена ст. 1 постановления СНК от 29-го апреля 1922 г. о высылении в административном порядке граждан из занимаемых жилищ, так как относительно ни одного из подлежащих выселению граждан персонально не установлен неплатеж арендной платы или хищническое отношение к помещению,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за силою п. п. «а» и «в» Положения от 10-го марта 1921 г. о ВСК, определяет:

1) признать решение народного суда 3-го участка г. Архангельска от 27-го июля 1922 г., утвержденное Архангельским совнарсудом 20-го сентября 1922 г., по иску коллектива ответственных работников юстиции к тр-цу Овчинникову и др., не имеющим законной силы и дело, за отсутствием у истца права на иск, производством прекратить;

2) копию настоящего определения препроводить: а) в Президиум ВЦИК на предмет отмены постановления Архангельского губисполкома от 18-го июня 1922 г. о муниципализации дома, расположенного в г. Архангельске, по ул. Фридриха Энгельса, прежде Воскресенской, № 37; б) в 1-й отдел НКЮ на предмет надлежащих распоряжений с его стороны.

(Определение по гр. делу № 1696, 1922 г.).

II.

Суд не может входить в обсуждение запродажной, совершенной в 1919 г. вопреки декрету от 20 августа 1918 г. об отмене частной собственности в городах.

1922 г., ноября 18-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, слушал дело по жалобе гр. Винокуровой на решение нарсуда 1-го уч. Оханского уезда Пермской губернии от 28-го декабря 1921 г., по иску гр. Полякова к жалобщице, утвержденное Пермским губсовнарсудом 10-го марта 1922 г.

Обстоятельства дела следующие:

20-го мая 1919 г., между гр-нами Винокуровой и Поляковым совершена запродажная расписка, по которой первая запродавала второму свой дом с усадьбой в гор. Оханске за 8.000 р., получив в виде задатка 2.000 руб.; 26-го июля

1921 г. гр. Поляков пред'явил в нарсуде 1 уч. Оханского уезда иск об утверждении за ним названной недвижимости, утверждая, что недополученные, при совершении запродажной, 6,000 р. им одновременно по частям внесены гр. Винокуровой; 28-го декабря 1921 г. нарсуд, удовлетворив искивые требования, обязал одновременно гр. Полякова уплатить гр. Винокуровой 6,000 руб. и 5 пудов муки, каковое решение 10-го марта 1922 г. утверждено Пермским губсовнарсудом.

Принимая во внимание: 1) что запродажная, являясь соглашением о совершении акта продажи, не переносит на предполагаемого покупателя никаких вещных прав, а дает ему лишь право к возмещению убытков, в том случае, если продажа не состоялась по вине запродающей стороны;

2) что из решения суда явствует, что на суде установлена неверность утверждения гр. Полякова об уплате недовнесенных при совершении запродажной шести тысяч рублей, а потому он, как неисполнивший условий запродажной, вообще, лишен права пред'являть какие-либо требования на основании ее;

3) что запродажная, заключенная в июле 1919 г., представляет собою в данном случае соглашение о совершении сделки, запрещенной ст. 16-й декрета от 20 августа 1918 г. об отмене частной собственности в городах (Собр. Узак. № 62 1918 г., ст. 674), а потому гр-ка Винокурова, отступившаяся от этой сделки, не может быть мерами судебного воздействия побуждаема к совершению ее, и

4) что, в виду указанной особенности данной запродажной, суд не имел основания войти в рассмотрение настоящего иска.

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за силою п. «а» ст. 2-й декрета от 10 марта 1921 г. о ВСК,—определяет:

признать решение нарсуда 1-го уч. Оханского уезда от 28 декабря 1921 г. по иску гр. Полякова к гр. Винокуровой, утвержденное Пермским губсовнарсудом 10 марта 1922 г., не имеющим законной силы и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 844, 1922 г.).

III.

За период действия Общего Устава жел. дор. РСФСР от 16 августа 1920 г. имущественная ответственность жел. дорог по отношению к частным лицам ограничивалась принадлежащим последним багажом, перевозимым по жел. дор.

1922 года, ноября 25-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе управления Орловско-Витебской жел. дор. на решение нарсуда 2-го уч. г. Орла от 11 марта 1922 г., утвержденное Орловским губсовнарсудом 20-го мая 1922 г., по иску гр. Жукова к жалобщику.

Принимая во внимание:

1) что гр-н Жуков отправил по накладной Унега—Уральск 25 августа 1921 г. тридцать один пуд тридцать фунтов ржи, утерянных в пути;

2) что вследствие этого отправитель пред'явил в нарсуде 2-го уч. г. Орла иск к управлению Орловско-Витебской ж. д. о взыскании с ответчика 31 пуд. 30 фун. ржи или стоимости ее по рыночной цене по 1.500.000 руб. за пуд, каковой иск 11-го марта 1922 г. удовлетворен судом, решение которого 20 мая 1922 г. утверждено Орловским губсовнарсудом;

3) что всякая сделка подлежит обсуждению с точки зрения законов, действующих в момент совершения ее, а потому иск гр-на Жукова должен был быть разрешен, согласно нормам, установленным Общим Уставом железных дорог РСФСР от 16 августа 1920 г. (С. У. № 77, 1920 г., ст. 362), кото-

рый в последней 48-й ст. своей определяет, что этот Устав вступает в действие 1 ноября 1920 г., и это постановление предшествующей 47-й ст. дополнено указанием, что со вступлением в силу означенного Устава перестают действовать все раньше изданные по тому же предмету постановления;

4) что вопросу о порче и утере грузов и багажа посвящены в Уставе 1920 г. ст. 44—46 раздела IV, из коих первая (44 ст.) говорит о способе расчета за порчу и утерю государственных грузов, вторая (45 ст.) устанавливает принцип уголовной ответственности агентов железных дорог за порчу и утерю всяких грузов и багажа и, наконец, третья (46 ст.) возлагает на железные дороги ответственность за утраченный при перевозке багаж, принадлежащий частным лицам;

5) что сопоставление названных статей раздела IV Устава 1920 г. приводит к бесспорному положению, что в период действия этого Устава ответственность железных дорог по отношению к частным лицам ограничивалась принадлежащим

последним багажом, перевозимым по железным дорогам, представляя им взыскивать убытки от порчи или утери грузов с агентов железных дорог, признанных в уголовном порядке виновными в такой утере или порче, и

6) что, следовательно, предъявляя иск к управлению Орловско-Витебской жел. дор., истец адресовался к ненадлежащему ответчику, не говоря уже о том, что самое дело было возбуждено в ненадлежащем порядке,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, за силою п. «а» ст. 2-й декрета от 10 марта 1921 г. о ВСР, **определяет:**

признать решение нарсуда 2-го уч. г. Орла от 11 марта 1922 г. по иску гр. Жукова к управлению Орловско-Витебской жел. дор., утвержденное Орловским губсовнарсудом 20-го мая 1922 г., не имеющим законной силы и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 870, 1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Скидки и накладки наделов законны и регулируются 93, 123 и 124 ст.ст. Земельн. Кодекса.

20 ноября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЮ—А. А. Лисицына и от НКЗ—М. А. Гарскова при докладчице А. А. Ржаницыне, слушала дело по жалобе гр. Кисельникова на постановление Вятского губземотдела от 18 октября 1921 года о частном переделе земли в д. Силычи, Козаковской вол. Котельничского уезда Вятской губернии.

Рассмотрев настоящее дело, Особая Коллегия находит: 1) что в данном деле идет вопрос не о переделе земли, а о скидках земли с наделов некоторых более многоземельных дворов д. Силычи и о накладках наделов на дворы, ставшие малоземельными, вследствие увеличения в них числа едоков; 2) что скидки и накладки наделов, в период времени между переделами земли в обществе, были разрешены IX съездом советов, и в настоящее время предусматриваются и регулируются 93, 123 и 124 ст.ст. Земельного Кодекса; 3) что, рассматривая настоящее дело именно в этой плоскости, ВЗО и УЗУ поступали вполне правильно, а Владимирское ГЗУ, исходя из того, что в 1918 году в д. Силычи был произведен передел земли и что, по ее мнению, данный передел является дополнительным к нему частным переделом, вопреки требованиям закона, вынесла неправильное решение о прекращении производством настоящего дела, а посему Особая Коллегия **определяет** решение ГЗУ отменить и передать дело на новое рассмотрение в Вятскую губземкомиссию, о чем ей и сообщить, с препровождением дела, для надлежащего исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1001, 1922 г.).

II.

Финитивный раздел отца с сыном не лишает разведенной жены последнего права на часть общего хозяйства, в котором она принимала участие.

20 ноября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЮ—А. А. Лисицына и от НКЗ—М. А.

Гарскова при докладчице А. А. Ржаницыне, слушала дело по жалобе гр. Марии Гавриловой на постановление Владимирской ГЗК от 3 июня 1922 года о семейно-имущественном разделе жалобницы с ее мужем и свекром гр-нами Гавриловыми дер. Алексеевки Андреевской вол. Александровского уезда Владимирской губ.

Рассмотрев настоящее дело, Особая Коллегия находит: 1) что, вследствие невозможности совместной жизни с мужем, Мария Гаврилова с находящимися при ней троими малолетними детьми потребовала выдела причитающейся ей с детьми доли из общего хозяйства; 2) что ВЗО и УЗО, признав семейно-имущественный раздел возможным и целесообразным, вынесли по делу исчерпывающие решения; 3) что губземкомиссия эти решения отменила и дело производством прекратила, будучи введена в заблуждение представленным Гавриловым домашним фиктивным актом о разделе имущества между отцом и сыном и ложным утверждением их, что брака не было; 4) что если бы брака даже не было, то и в этом случае Мария Гаврилова с детьми, признаны ею от своего мужа, имеет право на законную долю в общем хозяйстве, ибо в нем она работала в течение около 12 лет; 5) что, таким образом, вынесенное Владимирской губземкомиссией решение по делу представляется ошибочным и неправильным и 6) что, наоборот, решение Александровского УЗО, как основанное на прочных данных существа дела и на действующих в Республике законоположениях, представляется вполне правильным и исчерпывающим обстоятельства дела, а потому Особая Коллегия **определяет** решение губземкомиссии отменить, оставив в силе решение Александровского УЗО, о чем, с препровождением дела, сообщить Владимирской ГЗК для исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1291, 1922 г.).

III.

О необходимости соблюдения циркуляра Наркомзема 1920 г., № 59, при возбуждении групповыми хозяйствами ходатайства о переходе на интенсивное хозяйство.

1922 года, ноября 25 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам при Центроземе в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от Наркомзема—М. А. Гарскова и от Наркомюста—А. А. Лисицына, рассмотрела жалобу гр-н

2-й группы интенсивного хозяйства с. Лопуховки Аткарского уезда по делу об отводе земли 1-й группе И. Х. с. Лопуховки.

Дело заключается в следующем:

12 сентября 1921 года из граждан с. Лопуховки Аткарского уезда сформировалась группа в числе 61 домохозяйина, пожелавших вести интенсивное хозяйство и обратилась в местный Уземотдел с ходатайством об отводе им по повышенной норме в отдельное пользование участка земли в «Среднем Поле», ранее обрабатываемом всем обществом с. Лопуховки.

Узнав о сущности такового ходатайства, гр-не с Лопуховки спешно организовали вторую группу из 113 домохозяев для возбуждения перед Уземотделом однородного ходатайства, так как просимая первой группой земля в «Среднем Поле» значительно лучше по качеству и удобнее для использования, чем оставшая земля под названием «Нагорное Поле», которое должно было остаться прочим гр-нам в случае удовлетворения ходатайства первой группы. Выбранные этой второй группы уполномоченные, как это усматривается из жалобы, передались на сторону первой группы, вступив в ее состав, вследствие чего ходатайство второй группы было получено в Уземотделе на 16 дней позже, т.-е. 28 сентября 21 г. Отдавая в виду этого преимущество первому по времени поступления из однородных ходатайств, в виду недостатка земли в «Среднем поле» для удовлетворения обеих конкурирующих групп, Аткарский Уземотдел поручил комиссии произвести обследование просимой первой группой земли и хозяйств просителей, что и было исполнено 15 ноября 21 г. Обследованием этим было установлено: близость к селу и более удобное с ним сообщенье «Среднего поля» по сравнению с полем «Нагорным», худшее качество пахотной земли в последнем и сравнительный недостаток лугов.

25/26 мая 1922 года Аткарское Уземуправление утвердило землеустроительный проект отвода всего «Среднего Поля» первой группы гр-н с. Лопуховки, что же касается ходатайства второй группы, то ей, как равно и остальному не вошед-

шему в группы населению с. Лопуховки предоставил «Нагорное Поле» при условии, если они пожелают войти в интенсивное хозяйство. Постановление Узу было обжаловано гражданами 2-й группы в Саратовское Губзу, но последним по формальным основаниям жалоба была оставлена без последствий.

В жалобе в центр вторая группа возбудила ходатайство о пересмотре дела, указывая, что в результате утвержденного земорганами отвода земли первой группы, состоящей из 480 едоков, оставшиеся 700 едоков из общества с. Лопуховки оказались в несравненно худших условиях землепользования и в количественном, и в качественном отношении, чем первая группа.

Принимая во внимание: 1) что в деле отсутствуют сведения о том, с какого времени и на каком основании «Среднее» и «Нагорное» поля находятся в пользовании гр-н с. Лопуховки и какая норма наделения по данному району; 2) что согласно циркуляра НКЗ 1920 г., № 59, при возбуждении групповым хозяйством ходатайства о переходе на интенсивное хозяйство земорганы должны образовать особую комиссию для составления плана будущего хозяйства, каковой план, как равно и срок его осуществления должны быть приняты приговором не менее $\frac{2}{3}$ полноправных членов данного объединения; 3) что требования указанного циркуляра не соблюдены Аткарским Уземуправлением в отношении как 1-й, так равно и 2-й ходатайствовавших о переходе на интенсивное хозяйство по настоящему делу групп, и 4) что при разрешении ходатайств этих групп по существу надлежит принять во внимание как качество отводимой земли, так, равным образом, и удобства землепользования обеих конкурирующих групп, а также и интересы не вошедших в группы членов Лопуховского общества, определила: состоявшиеся по настоящему делу решения земорганов отменить и дело для нового рассмотрения препроводить в Аткарскую Уземкомиссию.

(Определение по делу № 1514—1922 г.).

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

О компетенции биржевых арбитражных комиссий.

1922 г., декабря 4-го дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороны в составе зам. председателя И. Я. Цейлимана и членов Комиссии: И. П. Бабкина и З. Н. Доссера, при секретаре Н. Н. Шемшурине, рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску Владторга к акционерному обществу Хлебопродукт об исполнении договора на поставку 50.000 пуд. ржи, выслушав объяснения представителей от истца директора-распорядителя правления Владторга П. А. Сергеева и от ответчика члена правления Л. Г. Пригожина и юриста А. А. Цеткина, нашла, что обстоятельства настоящего дела заключаются в следующем: на Нижегородской ярмарке 9 сентября 1922 г. Владторг, в лице директора-распорядителя Сергеева, и Хлебопродукт, в лице уполномоченного Марголиуса, заключили маклерскую записку на поставку Хлебопродуктом Владторгу 50.000 пуд. ржи в течение сентября по цене 435 руб. за пуд. Платеж производится в следующем порядке: при подписании договора 7.000.000 р., 20 сентября 5.000.000 руб. и остальные деньги против дубликатов. Означенная маклерская записка была внесена в актовую книгу старшего Нижегородского ярмарочного биржевого маклера Шишова за № 169. Первый платеж Владторгом был произведен, а второй срочный платеж не был принят Хлебопродуктом, который письмом от 19 сентября 1922 г. № 1144/Д уведомил Владторга, что не принимает на себя обязательств, изложенных в сделке с гражданином Марголиусом, так как на

основании выданной ему доверенности от 10 августа 1922 г. № 651/Д он не является правомочным на совершение сделок единолично, для действительности каковых требуется наличность двух подписей—кроме Марголиуса, еще уполномоченного по Нижегородской губернии гр. Шарова.

Такие действия Хлебопродукта подали повод Владторгу обратиться для рассмотрения возникшего спора по исполнению договора в арбитражную комиссию при Нижегородском ярмарочном комитете, которая своим решением от 22 сентября 1922 г. признала Хлебопродукт обязанным выполнить поставку Владторгу 50.000 пуд. ржи на условиях, изложенных в маклерской записке.

После того Владторг и Хлебопродукт вступили в стадию переговоров для ликвидации взаимоотношений, возникших из сделки от 9-го сентября, которые и завершились сделкой от 30 октября, при чем Хлебопродукт, засчитывая в обусловленное сделкой от 9 сентября количество 50.000 пуд. ржи уже поставленные им на сумму внесенного Владторгом аванса 16.000 пуд., обязывался по этой второй сделке поставить Владторгу недополученные 34.000 пудов по 700 руб. пуд. с условием уплаты всей суммы в день сделки 30 октября, но так как этого условия Владторг не исполнил, то Хлебопродукт не признавал для себя обязательным состоявшегося соглашения.

При таком положении дело поступило по заявлению Владторга на рассмотрение Высшей Арбитражной Комиссии, при чем Владторг требует признания решения Нижегородской ар-

битражной комиссии подлежащим исполнению и настаивает на взыскании убытков, понесенных для него вследствие падения курса рубля и отказа Хлебопродукта от принятия денег, переведенных в Москву и забронированных для оплаты ржи, оспаривая сделку от 30 октября указанием на недостаточность полномочий своего представителя, участвовавшего в переговорах, который без санкции правления не мог самостоятельно вступить в предлагаемую сделку. Хлебопродукт, возражая против решения Нижегородской комиссии, для себя обязательным его не признает и просит об его отмене по формальному соображению, а именно, в виду невызова его на разбирательство дела.

Остаиваясь на решении арбитражной комиссии при Нижегородском ярмарочном биржевом комитете, Высшая Арбитражная Комиссия приходит к следующим выводам:

По Положению о биржевых Арбитражных комиссиях члены таковых комиссий избираются биржевым комитетом и утверждаются общим собранием всех членов биржи; рассмотрению комиссии подлежат споры, возникающие из торговых сделок, зарегистрированных на бирже; при рассмотрении дел арбитражные комиссии стремятся примирить стороны и только при недостижении миролюбивого соглашения приступают к разбору дела; рассмотрение дела происходит в объеме заявленных требований, а в случае возникновения при разборе дела новых предметов спора, таковые могут быть рассмотрены только по изъяснению на то согласия сторон; решение подлежит добровольному исполнению, а если такового не последует, то копия резолюции сообщается биржевому комитету для принятия соответствующих мер. По своей структуре и компетенции биржевая арбитражная комиссия существенно отличается от государственных судов, так как ее решения постановляются судьями, избираемыми не государственной властью, а самими участниками, которые добровольной записью в члены биржи и регистрацией на бирже своих сделок подчиняют возникающий из сделок спор рассмотрению биржевой комиссии, и таким постановляемые комиссией решения не имеют той принудительной санкции, которой снабжены решения общих правительственных судов, вследствие чего надлежит рассматривать биржевой арбитраж, как признаваемый законом третейский суд.

По декрету о третейском суде третейское решение является окончательным и может подлежать только кассационной проверке по второй инстанции общего суда (декрет о трет. суде—Собр. Узак., 1918, № 28, ст. 366, п. 5). Хотя биржевой арбитраж по своей структуре не совпадает с третейскими судами, предусмотренными упомянутым декретом, но различие это является лишь формальным в виду вышеуказанного третейского характера биржевого арбитража. Поэтому вопрос о силе решений биржевых арбитражных комиссий должен обсуждаться по аналогии с решениями третейских судов. В настоящем случае общие суды Республики не могут быть поверочной инстанцией по отношению к решению Нижегородской биржевой арбитражной комиссии, потому что спор происходит между двумя государственными учреждениями, а такие споры изъяты из ведения общих судов и переданы Высшей Арбитражной Комиссии при СТО и местным арбитражным комиссиям при губернском, в виду чего ВАК считает необходимым обсудить решение Нижегородской арбитражной комиссии с точки зрения законности, как форм судопроизводства при постановлении решения, так и самого решения. Хлебопродукт указывает, что он не вызывался к разбору дела, а был вызван Марголиусом, а противная сторона означенного обстоятельства не оспаривает. Такой вызов нельзя считать правильным, ибо вызову подлежит не доверенный, а сторона, привлекаемая к процессу, так что первое уведомление о вызове на разбирательство должно быть послано ей и уже в дальнейшем от нее зависит как принять участие в деле, явиться ли на разбирательство лично, или прислать вместо себя представителя, избранного ею добровольно

и по ее усмотрению. И таким участие Марголиуса при разборе дела неправильно, в виду того, что в выданной ему доверенности уполномочия на ведение дела в арбитражной комиссии не имеется, тогда как по правилам о биржевых арбитражных комиссиях определенное указание на такое право поверенного является необходимым, и кроме того, Марголиус, как правильно указывает Хлебопродукт, не может быть признан надлежащим его представителем, так как действия Марголиуса и послужили причиной возникновения настоящего процесса, в котором ответчик оспаривает правильность своего волеизъявления в совершенной Марголиусом сделке. В виду приведенных соображений ВАК находит в решении Нижегородской арбитражной комиссии существенный формальный дефект, который не позволяет признать его законно состоявшимся, а именно отсутствие правильного привлечения к процессу стороны, против которой состоялось решение,—и считает необходимым рассмотреть дело по существу, не стесняясь решением Нижегородской арбитражной комиссии.

Переходя к существу вопроса о признании совершенной 9 сентября сделки, обязательной для Хлебопродукта, ВАК вполне разделяет приведенные в решении биржевой арбитражной комиссии соображения и дополняет их следующими: 1) торговое предприятие, поставляя контрагентов в известность, что определенное лицо является его представителем, тем самым легитимирует это лицо, как уполномоченное на совершение сделок даже и без представления доверенности, ибо это лицо по самому положению своему «представителя предприятия» должно предполагаться способным вступать в обычные сделки, вытекающие из характера деятельности предприятия и свойственного ему круга торговых операций; 2) подобного рода единоличные сделки Марголиуса, совершенные до сделки с Владторгом, признавались Хлебопродуктом; 3) признание выражалось в молчаливой форме невозражения, и Хлебопродукт не находил нужным проявлять каких-либо активных действий в форме сообщения своим контрагентам о признании им сделок, несмотря на то, что они снабжены одною только подписью Марголиуса, чем создавал у лиц и учреждений, имеющих дело с Марголиусом, законное представление о праве Марголиуса самостоятельно обязываться от имени Хлебопродукта; 4) как видно из приложенной к делу справки Ярмарочного биржевого комитета, и после сделки с Владторгом Марголиусом совершены еще три сделки за одною его подписью, неоспоренные Хлебопродуктом; 5) Марголиус остается на службе у Хлебопродукта, из чего можно заключить, что и сам Хлебопродукт не смотрит на его действия, как на незаконные и неправильные.

Признавая, в силу приведенных соображений, договор от 9 сентября обязательным для Хлебопродукта, ВАК вместе с тем признает, что таковой был изменен соглашением от 30 октября. Сила последнего оспаривается обоими сторонами, но приводимые ими соображения нельзя признать уважительными. Хлебопродукт оспаривает его на том основании, что деньги не были внесены в день совершения сделки. Но отказ от сделки 30 октября повел бы лишь к замене обязательства поставить рожь по цене 700 руб. за пуд обязательством поставить ее по цене 435 рублей, ибо за аннулированием сделки от 30 октября должна вступить в силу сделка от 9 сентября; такой отказ тем более неправилен, что член правления Хлебопродукта, Пригожин, при разборе дела заявил, что в настоящее время не представляется возможным обсуждать сделку от 9 сентября, так как она заменена соглашением от 30 октября, и кроме того, Хлебопродукт фактически приступил к реализации сделки и от 30 октября, отпустив в счет ее некоторое количество ржи. Что же касается указаний Владторга на неимение его представителем достаточных полномочий, то такое возражение опровергается соображениями аналогичными тем, которые были приведены по поводу взаимоотношений Хлебопродукта и Марголиуса в сделке с Владторгом от 9-го сентября, а таким такое

возражение опровергается и письмом представителя Владторга Козлова от 30 октября со ссылкой на полученную от правления телеграмму о согласии вступить в сделку от 30 октября.

Что касается заявленных Владторгом убытков, понесенных им от падения курса денег, переведенных и забронированных для расплаты с Хлебопродуктом, то таковые убытки должны быть отнесены на его счет, так как деньги не были уплачены в срок, в нарушение соглашения от 30 октября, по вине Владторга.

Признавая, что для сторон имеет силу первоначальный договор от 9 сентября с теми изменениями, которые внесены в него соглашением от 30 октября, ВАК находит, однако, что буквальное осуществление обоих сделок не соответствует воле и действительному намерению сторон, так как с того момента, как соглашение должно было осуществляться, существенно изменились цена хлеба и курс рубля. В виду этого правильное исполнение соглашения возможно только путем рассмотрения внутреннего смысла сделки, каковой смысл выясняется из того обстоятельства, что цена, по которой Хлебопродукт согласился 30 октября поставить рожь Владторгу, а именно 700 р., была приблизительно на 20% ниже рыночной цены ржи в момент соглашения. Таким образом, сущность соглашения от 30 октября состояла в том, что Хлебопродукт обязался дать Владторгу рожь с вышеуказанной скидкой с рыночной цены.

По этим соображениям представляется правильным фактически полученную рожь и фактически поступившие Хлебо-

продукту деньги считать поступившими из расчета тех самых цен, которые назначены были сторонами в соответствующие моменты, в неисполненной же части поставки ржи и расчет должны производиться по рыночной цене, какая будет в день представления Владторгу железнодорожных дубликатов на отправку ржи со скидкой 20%.

Вследствие чего Высшая Арбитражная Комиссия определяет: 1) решение Нижегородской биржевой арбитражной комиссии признать не имеющим силы, 2) в счет договора Владторга с Хлебопродуктом от 9-го сентября 1922 г. засчитать 16.000 пуд., полученных Владторгом, в погашение задаточных семи миллионов рублей; обязать Хлебопродукт сдать Владторгу все договорное количество пятьдесят тысяч пудов, считая в том числе все количество, уже полученное Владторгом в счет договора, при чем на все суммы, фактически поступившие Хлебопродукту сверх задаточных семи миллионов рублей, предоставляемая Хлебопродуктом рожь засчитывается по цене семьсот рублей за пуд, а все остальное количество ржи засчитывается со скидкой двадцати процентов с цены Московской товарной биржи в день вручения Владторгу дубликатов на соответствующие партии ржи; обязать Хлебопродукт произвести сдачу всего вышеуказанного количества ржи в двухнедельный срок со дня решения ВАК; 3) в остальных требованиях Владторгу отказать; 4) уплату судебной пошлины возложить на Хлебопродукт.

Х Р О Н И К А.

Приветствия по поводу пятилетия народного суда.

По случаю исполнившегося пятилетия со дня издания первого декрета о народном суде от 27 декабря 1917 г. Народным Комиссаром Юстиции тов. Курским, тов. Крыленко и другими работниками Наркомюста был получен ряд приветственных телеграмм. Приводим некоторые из них.

«Торжественном заседании в память пятилетия суда,—телеграфирует председатель Воронежского совнарсуда,—мы шлем сердечный привет нашим старшим товарищам и руководителям».

«Общая исторический путь, проделанный советской юстицией, судебные работники Тульской губ. констатируют, что суд окреп и судья-работник твердо стоит на страже завоеванных пролетариатом позиций».

Работники юстиции Курской губ. собравшись на торжественное заседание в день пятилетия существования советской власти, также шлют привет руководителям советской юстиции».

Вот приветствие от совнарсуда далекой окраины:

«Судебные работники Туркменской области приветствуют Наркомюст, как возглавляющий орган революционного права, охраняющего интересы рабочих и крестьян Российской Федерации».

Приводим другую телеграмму судебных работников Саранского уезда:

«Органы юстиции, просуществовав пять лет в самых невероятных условиях, на шестом году льстят себя надеждой на полное укрепление органов пролетарской юстиции. Да здравствует классовый пролетарский суд!».

Тутаевское уездное совещание судебных работников, 3-й державский уездный съезд советов, стародубский народный суд, судебные работники Грязовского уезда, Воронежский 9-й уездный съезд советов, чебоксарское общество советского права, сотрудники юстиции Херсонского у. и др. также прислали свой привет».

Выборы народных заседателей.

Во всех районах Москвы проводится в данное время кампания по выборам народных заседателей. Рабочие проявляют большой интерес к выборам, интересуются Уголовным Кодексом, гражданским правом, работой народных судей и, главным образом, теми правами и обязанностями, которые возлагаются на народных заседателей.

По всей Москве районные комиссии по выборам и центральная выборная комиссия, составляющая списки народных заседателей для губсуда, определили число народных заседателей в 10.200 челов. Фабрики, заводы и предприятия дают 85 проц. народных заседателей, а волжские части—15 проц. На каждого народного судью приходится по 200 народных заседателей. Наибольшее количество народных заседателей (400 чел.) дала Прохоровская мануфактура; почти такое же количество дает фабрика Гознак, затем следуют: Миусский трамвайный парк—220, главные мастерские Александр. жел. дор.—100, фабрика «Дукат»—100, фабрика Бутикова—100 и др. В процентном отношении к общему числу рабочих количество народных заседателей колеблется от 4 проц. в Сокольническом до 13 проц. в Хамовническом районах.

В Хамовническом районе выборы закончены. В других районах результаты выборов будут выяснены в ближайшие дни.

Административное деление Дальнего Востока.

За подписью председателя административной комиссии ВЦИК тов. А. Белобородова опубликовано следующее административное деление Дальнего Востока.

1) Забайкальская губерния, губцентр Чита, уезды: Читинский—центр Чита, Акинский—центр Акина, Нерчинский—центр Нерчинск, Сретенский—центр Сретенск, Нерчинско-Заводский—центр Нерчинский завод, Александровско-Заводский—центр Александровский завод. 2) Автономная Монголо-Бурятская область, общцентр г. Чита, аймаки: Агинский—центр Агинское, Хоринский—центр Хоринское, Чикойский—центр Чикойское, Баргузинский—центр Баргузинское. 3) Прибайкальская губерния, губцентр Верхнеудинск, уезды: Верхнеудинский—центр Верхнеудинск, Троицкосавский—центр Троицкосавск, Баргузинский—центр Баргузин. 4) Амурская губерния, губцентр Благовещенск, уезды: Благовещенский—центр Благовещенск, Свободненский—центр Свободный (бывш. г. Алексеевск), Зейский—центр Зей, Завитинский—центр ст. Завитая. 5) Приамурская губерния, губцентр г. Хабаровск, уезды: Хабаровский—центр Хабаровск, Иманский—центр Иман. 6) Приморская губерния, губцентр г. Владивосток, уезды: Никольско-Уссурийский—центр Никольск-Уссурийск, Спасский—центр Спасск. 7) Камчатская губерния, губцентр Петропавловск, уезды: Охотский—центр Охотск, Гижигинский—центр Гижига, Чукотский—центр Чукотск, Анадырский—центр Анадырское, Петропавловский—центр Петропавловск.

ЗА РУБЕЖОМ.

Об апелляции в уголовных делах.

Советский Уголовно-Процессуальный Кодекс вовсе не знает апелляция, поэтому вопрос о целесообразности этого способа обжалования судебных решений и освещение его в западной литературе представляет большой интерес для советского юриста.

Апелляция подвергалась критике, главным образом, в Германии, где в 1875 г. германское правительство нашло даже возможным в целях строгого соблюдения принципа устности вовсе отбросить апелляцию.

Юридическая комиссия рейхстага, которой был передан этот законопроект, правда, вновь ввела апелляцию для дел, решаемых участковыми судьями (Amtsrichter) единолично или с участием шеффенов (выборные судьи, род присяжных; главное отличие их от присяжных в том, что они с коронным судьей образуют единую коллегия).

В Германии до настоящего времени не утихла борьба за введение апелляции для всех дел, решаемых в первой инстанции как шеффенским судом, так и коронными судьями, в то время, как доктрина подвергала ее резкой критике.

В чем же заключается разница между апелляцией и кассацией и почему первый способ обжалования встречал столько возражений?

Наиболее существенное различие заключается в том, что в то время, как кассационная инстанция (в ее чистом виде) исключительно проверяет правильность юридической стороны дела (правильное применение юридических норм, соблюдение процессуальных норм) и ограничивается тем, что или оставляет жалобу без последствий, или отменяет приговор суда и передает дело на новое рассмотрение в новый суд 1-й инстанции с преподанием последнему обязательных правил, апелляционная инстанция проверяет дело не только в его юридических, но и в фактических основаниях (в этом его сущность), рассматривает дело по существу (проверяет доказательства, исполняет их) и выносит свое собственное решение.

Германская доктрина указывала, что апелляционное производство нарушает принципы устности и непосредственности.

С другой стороны, единственный довод, выдвигаемый в пользу апелляционной инстанции, заключается в том, что подсудимый во время судебного следствия наталкивается на разного рода неожиданности. И вот вторая, апелляционная инстанция дает возможность обвиняемому, знающему уже о направленных против него обвинениях, защитить себя.

Германский проект 1909 г. пошел навстречу этим стремлениям и предлагал ввести следующие меры: лучшее информирование обвиняемого, расширение прав защиты во время предварительного следствия и т. д. В тех же случаях, когда ведется прокурорское дознание (для дел, не подлежащих апелляционному обжалованию), прокурор перед тем, как внести в суд обвинительный акт, должен устно сообщить обвиняемому имеющиеся против него основания подозрений (Vortermin).

Новейший германский проект 1920 г. всю компетенцию уголовных камер передает шеффенским судам. Уголовные камеры земских судов, являвшиеся до сих пор судом первой инстанции, превращаются исключительно в апелляционную инстанцию. В состав их предлагается ввести также шеффенский (народный) элемент.

Проект этот является чрезвычайно интересным в том отношении, что он пытается провести в апелляционном производстве принцип устности и непосредственности. Вместе с тем начало жалобы сохраняется в полной силе, так как приговор теряет свою силу только в пределах обжалования и только та часть приговора может быть отменена апелляционным су-

дом, которая обжалована стороной. Германский проект различает обжалование приговора, т. е. определения наказания, и обжалование вопроса виновности. В первом случае апелляционным судом производится проверка только тех доказательств, которые относятся к вопросу об определении наказания. Если же обжалуется вопрос виновности, хотя бы только некоторые, относящиеся к этому вопросу факты, то происходит проверка всей совокупности доказательного материала, так как только непосредственное знакомство со всеми доказательствами дает возможность судье вынести правильное решение.

Проект разрешает, между прочим, в тех случаях, когда решение обжалуется только в юридических основаниях, направлять дело, с согласия противной стороны, непосредственно в кассационную инстанцию (revisio per saltum).

Правом на апелляцию пользуется, прежде всего, подсудимый. При чем в этом случае, постановляя новый приговор, апелляционный суд не может назначить более строгого наказания. Право же прокурора на апелляцию подвергнуто различным ограничениям. Так, в тех случаях, когда подсудимый не подал жалобы, прокурор может подать апелляционную жалобу во вред подсудимого только в случае явной ошибки. Это ограничение, однако, отпадает, когда обвиняемый подал жалобу, при чем прокурор может присоединиться к жалобе даже тогда, когда для него уже истек срок на подачу жалобы.

Гольдшмит, профессор Берлинского университета и составитель этого проекта, в своей статье «Апелляция в уголовных делах», помещенной в № 1 «Zeitschrift für die Gesamte Strafrechtswissenschaft», мотивирует последнее постановление тем, что в современном процессе обвиняемый является более слабой и вместе с тем наиболее заинтересованной стороной, и апелляция дает возможность уравнять положение обеих сторон. До сего времени (как и в русском дореволюционном процессе) право прокурора обжаловать приговор суда во вред подсудимого ничем не было ограничено.

В этой же статье Гольдшмит, являющийся решительным сторонником апелляции, стремится доказать ее необходимость.

Прежде всего, по его мнению, главное возражение, заключающееся в том, что апелляция нарушает принцип устности, направлено не на апелляцию, а на ее форму в том или ином законодательстве. Апелляция вполне совместима с принципами устности и непосредственности, о чем свидетельствует германский проект 1920 г. Совершенно не нужно, чтобы апелляционная инстанция повторяла бы в точности первое судебное разбирательство, так как ее задачей является не проверка отдельных положений и выводов первого суда на основании того же доказательного материала, а проверка его конечного результата (Endergebnis).

Противники апелляционной инстанции говорят, что материал, которым будет располагать апелляционная инстанция, худшего качества, и второе разбирательство, таким образом, будет следствием со значительно меньшим вероятием добиться истины.

Гольдшмит возражает и против этого. Прежде всего, в некотором отношении положение судей второй инстанции, по его мнению, более благоприятно, именно: они имеют уже готовую картину всего преступления. Далее, гораздо легче крикнуть, исправлять приговор, чем его написать. Промежуток между первым судебным разбирательством и вторым не так велик, чтобы опасаться уничтожения некоторых доказательств (смерти свидетелей и т. д.). Далее Гольдшмит доказывает, что в сущности и в первой инстанции свидетельские показания

не отличаются свежестью, так как судебному следствию предшествуют полицейское дознание, прокурорское дознание и предварительное следствие (в герм. процессе) и свидетель может быть допрошен уже несколько раз. В первой инстанции, когда дело тянется несколько дней, свидетель также может из газет и из разговоров узнать о процессе.

Однако, все эти рассуждения несколько не доказывают необходимости второй инстанции. Германские юристы, как мы уже упоминали выше, в числе их и Гольдшмит, главную причину (в конце-концов, единственную) необходимости второй инстанции видят в том, что обвиняемый во время судебного следствия наталкивается на неожиданности. Современные законодательства стремятся оградить от них обвиняемого рядом гарантий—лучшим информированием обвиняемого, откладыванием судебного заседания в случае предъявления нового обвинения, чтобы дать подсудимому время подготовить свою защиту и т. д. Ни одна из этих мер, однако, по мнению Гольдшмита, не способна заменить апелляции, так как никто не может предугадать, как суд оценит показания свидетелей и,

вообще, всей картины судебного следствия. После же вынесения приговора, обвиняемый не имеет возможности разъяснить недоразумение, вновь допросить свидетеля, показания которого ему показались маловажными и на которые обратил особое внимание суд.

Но если бы мы даже согласились с утверждениями Гольдшмита, то с еще большим правом мы можем направить их и против приговоров 2-й инстанции, тем более, если в ней будет проходить полная проверка доказательств. Легко представить себе, что апелляционный суд, стоя дальше от места преступления, может взглянуть на дело с совершенно иной точки зрения и выдвинуть новый мотив, новое соображение. Таким образом, отпадает единственный довод, выдвигаемый защитниками апелляции, в ее пользу. Судебные ошибки, если они будут иметь место, могут быть исправлены возобновлением уголовных дел. Да не в этом и дело, так как задачей апелляции, по мысли ее сторонников, является вовсе не исправление судебных ошибок, а предупреждение их, создание новой гарантии невинности и вынесения справедливого приговора.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера.)

Ярославль, Смоленской губ., Богословскому. 1) В случае, если между сторонами состоится мировая сделка, то, утверждая такую сделку, нарсад должен дело производством прекратить, так как между сторонами уже не будет спора о праве гражданском, подлежащего рассмотрению суда, следовательно, в этом случае не может быть и решения, не может быть и обжалования его, отношения же между сторонами определяются содержанием мировой сделки, а утверждение ее судом придает ей бесспорность акта, совершенного при участии представителя государства.

2) Укажите подробнее, к какой категории принадлежит дом, кому сдан в аренду. Национализированным нужно считать занятый государственным учреждением.

3) Штрафы по дезертирским делам следует вносить в доход казны.

4) Всякая земля без исключения принадлежит государству, в частной собственности могут быть только строения.

5) До введения в действие Гражданского Кодекса, т. е. до 1 января 1923 г., действует относительно имущества умерших декрет об отмене наследования, согласно ст. IX которого имущество может быть передано в распоряжение и управление братьям и сестрам умершего.

6) При переходах строений надлежит принимать для взимания пошлины высшую из существующих оценок коммунального или страховую, или назначенную сторонами в акте; старые цены крепостных актов нельзя принимать во внимание, потому что в них оценивалась и земля, которая в настоящее время не может быть предметом сделки. (См. цит. Н. К. Ю. № 57, Е. С. Ю. № 26—27).

Секретарю особой сессии нарсуда Новодыбковскому. Вопрос о введении марок для уплаты судебной пошлины имеется в виду разрешить в ближайшем времени.

Станция Канаш, Моск.-Наз. жел. дор., Андрееву. Допущение предварительного исполнения (по гражданским делам) зависит от нарсуда; в просьбе о предварительном исполнении вы можете указать все исключительные обстоятельства, требующие немедленного приведения решения в исполнение.

Вятскому совнарсуду. В ответ на ваше письмо от 29/XI—22 г., за № 3268, редакция «Еженедельника Советской Юстиция» сообщает вам, что систематическая разработка отдельных отраслей советского права совершенно отсутствует. Предложить программу без указания пособий нецелесообразно. Поэтому редакция может дать самые общие указания. В кругах следует начинать с общего учения о праве и государстве (Маркс—2-е брошюры и Лун Бонапарте, Гражданская война во Франции, Энгельс—Антидюринг, Лассаль—Сущность конституции). Затем Ленин «Государство и революция». Стучка—«Революционная роль права и государства». Догматически наше государственное право разработано в следующих книгах: Стучка—«Учение о государстве и конституция РСФСР». Гурвич—«Конституция РСФСР» (лекции, читанные в Смоленском унив.).

По остальным отраслям права наша литература не создала решительно ничего. Поэтому руководителям кружков придется заниматься систематикой отдельных статей «Пролетарской революции «права», «Материалов НКЮ», «Еженедельника Советской Юстиция», «Советского Права».

Недостаточность общих точек зрения придется восполнять критическим штудированием старых курсов, главным образом, введенный и общей частью по государственному праву: Магазинер, Кокоскин, Нольде и Гессен, из курсов гражданского права предпочтительнее Мейер, хотя и устаревший, но значительно более реалистический, чем прочие.

Следует, ввиду характера нашего кодекса, познакомиться с брошюрой Дюги «Общее преобразование гражданского права со времени издания кодекса Наполеона» (перевод под редакцией Гейхбарга), с брошюрой самого Гейхбарга о «семейном праве». Более подробное изложение отдельных институтов гражданского права можно найти в курсе Шершеневича («Гражданское право» и «Торговое право»), а также в книжке Новицкого, Гейхбарга и Гернета.—По уголовн. и гражд. праву и процессу (Законоведение). По гражданскому и уголовному по финансовому праву в той части, которая для нас особенно интересна, следует рекомендовать Янжула, а также Каценеленбаум «Деньги и Кредит».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляр ЦКРКП № 97.—Циркуляры Наркомюста: №№ 158, 1, 2, 3, 4, 5.—Циркуляры Верх. Трибунала: №№ 179, 180, 181.

От редакции.

Помещаем циркуляр ЦКРКП. № 17 о вступлении коммунистов в коллегию защитников, напечатанный в № 10 „Изв. ЦКРКП“, для сведения местных органов юстиции.

Циркуляр ЦК РКП № 97.

Всем Обкомам и Губкомам РКП (б-в).

О вступлении коммунистов в Коллегию защитников.

В ответ на поступившие с мест запросы о допустимости вступления коммунистов в коллегию защитников, ЦК РКП (б-в) настоящим разъясняет следующее:

Коллегия защитников представляет собой позицию, которая, будучи захвачена целиком враждебными советской власти элементами, сможет представить собой угрозу для интересов рабочих масс при повседневном разрешении вопросов по имущественным спорам между рабочими и предпринимателями и между государственными предприятиями и частными лицами.

Поэтому ЦК РКП признает вступление коммунистов в коллегию защитников и их президиумы допустимы. При чем:

1) Вступление коммунистов в коллегию должно быть предварительно санкционировано местной парторганизацией (не ниже губкома) с обязательным отчетом коммунистической фракции коллегии перед губкомом.

2) Коммунисты, вступая в коллегию, должны быть там за-

щитниками интересов трудового населения и органом надзора за антисоветскими элементами, для чего:

а) коммунистам одновременно должно быть запрещено всякое принятие дел, в особенности гражданских, направленных к защите интересов буржуазных элементов во всех их спорах против рабочих или государственных предприятий и учреждений, кооперативов трудящихся и т. п.;

б) в области уголовной защиты коммунистам должно быть запрещено руководствоваться буржуазным принципом, что защитник не должен разбираться в том, кого он защищает, и принятие дела по защите явно контр-революционных элементов или элементов нечестоплотных: взяточников, расхищителей государственного имущества, насильников всякого рода, должно быть строжайше воспрещено;

в) коммунистическая фракция обязана организовать при совнарсудах бесплатную юридическую консультацию населения, в особенности, рабочим и крестьянам по ведению их дел, в крайнем случае, при малочисленности коммунистических сил, входить для этого активными членами в местные такого же рода консультации, организуемые местной коллегией.

Секретарь ЦК РКП **Молотов.**

2 ноября 1922 г.

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции.

Циркуляр № 158

Прокурорам и Председателям Ревтрибуналов районов расположения государственных промыслов благородных металлов.

О порядке применения статей Уг. Кодекса в отношении лиц, незаконно приобретших платину.

Декретами СНК от 4-го апреля и от 20-го октября с. г. допущено свободное обращение золота, серебра и платины в изделиях и слитках, с образованием для урегулирования этого обращения особых фондовых отделов при местных товарных биржах. Этой мерой, принятой в целях оздоровления денежного и товарного рынка, воспользовались лица, не связанные непосредственно с торгово-промышленной деятельностью, для достижения своих личных स्वоскорыстных и преступных целей. В районах, примыкающих к местам государственной добычи благородных металлов, в особенности, платины, наблюдается скупка этих металлов, добытых на государственных приисках и не должностящих поступать в руки частных владельцев.

В целях пресечения расхищения платины Народный Комиссариат Юстиции предлагает: во всех случаях обнаружения платины у лиц, проживающих в районах добывания платины, если они не докажут законности ее приобретения, привлекать этих лиц к уголовной ответственности по 2-й части ст. 181

Уголовного Кодекса. В тех случаях, когда к ответственности привлекаются лица, уже осужденные однажды за такое деяние, а равно должностные лица имеющие по своему служебному положению отношение к государственной добыче платины, обвинение должно предъявляться по ст. 10 и п. «г», «з» ст. 180 Уголовного Кодекса с применением наибольшего размера установленных Уголовным Кодексом наказаний, так как во всех этих случаях явно имеется наличность участия в хищении добытой и принадлежащей государству платины.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

30 декабря 1922 г.

Циркуляр № 1.

Всем Губернским и Областным Прокурорам РСФСР.

О задачах прокуратуры и правилах допущения общественных обвинителей к выступлениям на суде.

Специфические особенности работы прокурорского надзора, имеющего особо важную задачу—наблюдение за законностью действий всех органов власти, вызвали особую, отличную от всех других аппаратов государственного управления организационную структуру аппарата прокуратуры. Строжайшая централизация при назначениях, перемещениях и отъездах лиц

прокурорского надзора, независимость их от местных влияний, специальный подбор работников—таковы отличительные признаки этой структуры. Эти особенности отнюдь не должны, однако, получить развитие в ущерб другому основному принципу строения всех вообще органов управления советской системы, а именно, самого тесного контакта и связи всех до одного учреждений и органов советской власти с рабочим классом и трудовым населением нашей страны вообще.

Замкнутая кастовая организация прокуратуры, ее внутренняя бюрократизация и превращение в чисто чиновничий аппарат не может быть допущена Народным Комиссариатом Юстиции ни в коем случае. Наоборот, только при самой тесной и непосредственной связи каждого лица прокурорского надзора с рабочими организациями данной местности и не менее тесной связи с трудовыми массами, вообще, могут быть достигнуты полностью цели и задания ее, возложенные на прокуратуру. Прокуратура есть орган рабочего класса и ничем иным быть не может и не должна. Исходя из этого основного положения, Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем лицам прокурорского надзора поставить своей основной задачей не только формальное укрепление связи с рабочими массами путем теснейшего контакта с политическими и профессиональными организациями пролетариата, но и такое повседневное направление работы прокуратуры, чтобы каждый трудящийся страны знал и понял, что именно в лице прокурора он всегда имеет своего первого и самого близкого защитника и охранителя его интересов. Если в первый период строительства прокурорского надзора все внимание губернских прокуроров на местах и центральной прокуратуры должно было быть в силу необходимости направлено на чисто организационную работу, то сейчас, когда горячка организационного строительства прошла и прокуратура стала более или менее на ноги, все внимание должно быть направлено на политическое оформление работы прокурорского надзора.

Жизненный вопрос, вопросы налоговой политики, необоснованные аресты, одним словом, вся та сторона повседневной жизни, которая ближе всего касается трудовых масс, где нарушения закона более всего способны вызвать протест и недовольства—должны быть объектом сугубого внимания прокуратуры. Прокурор не должен при этом ждать поступления жалобы, наоборот, должен сам идти в рабочие массы, докладами и освещением задач прокуратуры, своей работой придавать работе прокурорского надзора то политическое направление, которое единственно соответствует существу красной пролетарской прокуратуры, как таковой.

Обращая внимание всех руководящих работников прокурорского надзора на эту сторону, Центральная Прокуратура, в частности, считает необходимым категорически подчеркнуть сверх того следующие практические задачи, возложенные всем вышеуказанным на прокуратуру.

Если закон каждому гражданину РСФСР предоставляет право сообщать лицам прокурорского надзора о всяком нарушении установленных советской властью законов, то задача прокуратуры развить из этого права все вытекающие отсюда последствия и при помощи его, как логический вывод из первого шага, втянуть самого заявителя в работу по охране нарушенного закона путем привлечения заявителя к выступлению в качестве обвинителя на суде.

Согласно ст. 54 Угол.-Проц. Код. в качестве обвинителя в судебном процессе имеет право выступать наряду с членами прокуратуры уполномоченные профсоюзов, представители рабоче-крестьянской и иных инспекций (по делам их ведения), а равно и все другие граждане в порядке особого определения суда о допущении их к поддержанию обвинения на суде.

Временная инструкция прокурорам от 20 июля с. г., исходя из тех же соображений, обязывает прокуроров привлекать к участию в общественном обвинении лиц, не состоящих фор-

мально в рядах прокуратуры, избирая их, главным образом, из передовых рабочих, членов РКП и профсоюзов. Инструкция подчеркивает при этом, что обязанность прокуратуры руководить этими выступлениями и направлять их.

Народный Комиссариат Юстиции полагает, что широкое использование этих прав органами прокуратуры должно привести к воспитанию в широких массах, прежде всего, сознания публично-правовой обязанности защищать нарушенный закон, а не только права жаловаться на его нарушение. Только в этих условиях сама работа прокуратуры получит необходимую окраску и случайные жалобы и заявления трудящихся перейдут в массовую согласованную работу всех на защиту революционного закона.

Предлагая принять вышеизложенное, как основную директиву для работы прокурорского надзора по укреплению связи органов прокуратуры и рабочих масс, одновременно Центральная Прокуратура НКЮ при практическом проведении этой директивы в жизнь предлагает иметь в виду следующие соображения формального характера, обязательные к соблюдению при допущении общественных обвинителей по инициативе прокуратуры к выступлениям на суде:

1) Допущение таких обвинителей должно иметь место всякий раз только по особому ордеру прокурорского надзора за подписью губ. прокурора или его заместителя.

2) В отличие от случаев выступления общественных обвинителей не по ордеру губернского прокурора, а по праву представительства от организации (Рабрина и других), общественный обвинитель, выступающий по ордеру прокуратуры, может допускаться тем самым к участию в деле с момента распорядительного заседания суда при утверждении обвинительного заключения и защищать свои предложения уже в этот момент в распорядительном заседании, при чем с момента выдачи ордера отвечает за общественного обвинителя губернский прокурор и поему для допущения его к выступлению на суде отпадает требование ст. 54 о необходимости особого разрешения суда на выступление данного обвинителя по делу.

3) Уполномочие общественного обвинителя со стороны прокуратуры равносильно передаче ему прокурором своих процессуальных прав, это уполномочие, однако, не может освободить прокурорский надзор от его обязанностей по надзору, почему губернский прокурор сохраняет свое право кассационных протестов и опротестования приговоров в порядке надзора и независимо от подачи или неподачи кассационного протеста общественным обвинителем на суде. Последнее слово в этом отношении, во всяком случае, остается за губпрокурором.

4) В случае, если общественный обвинитель выступает совместно с лицом прокурорского надзора, руководство ведением процесса принадлежит официальному представителю прокуратуры. Он представляет соображения о квалификации преступления и предлагает меры наказания. Разногласие в этих случаях между общественным обвинителем и лицом прокурорского надзора недопустимо и все спорные вопросы окончательно разрешает прокурор, не допуская ни в какой мере проявления этих разногласий на суде. Правила настоящей статьи имеют обязательную силу для всех случаев выступления общественных обвинителей, хотя бы последние выступали не по ордеру прокуратуры, а по праву (Рабрин и иные) или по особому определению суда.

Предлагаю всем губпрокурорам в очередных отчетах сообщить, в какой мере принят к исполнению настоящий циркуляр и привлекались ли и сколько раз, согласно ему, общественные обвинители из числа местных ответственных работников и членов профсоюзов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

3 января 1923 г.

Циркуляр № 2.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О привлечении по ст. 185 Угол. Код. лиц, не возвращающих книг, полученных ими из государственных библиотек.

По имеющимся в Н. К. Ю. сведениям на практике замечается полная несогласованность в отношении привлечения к ответственности лиц, которые, получая для чтения книги из государственных книгохранилищ (библиотек), не возвращают таковых обратно. Некоторые из судов даже считают возможным привлечение таких лиц только к гражданской ответственности, в виде возмещения имущественного вреда, и не привлекают таких лиц к ответственности уголовной. Между тем, указанное деяние не может не рассматриваться, как присвоение или растрата государственного достояния, предусмотренные ст. 185 Уголовного Кодекса. Необходимо при этом иметь в виду, что означенное преступление является достаточно серьезным, так как оно причиняет материальный ущерб государству, и наносит вред делу просвещения.

Означенное разъяснение должно быть принято всеми судебными органами к неуклонному руководству.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

3 января 1923 г.

Циркуляр № 4.

Временная инструкция НКЮ.**Об основных нормах гражданского процесса.**

(До опубликования Гражданско-Процессуального Кодекса).

С 1-го января 1923 года вступают в действие принятые IV Сессией ВЦИК Гражданский Кодекс и Положение о судоустройстве.

В виду того, что Гражданско-Процессуальный Кодекс в настоящее время не закончен разработкой, Наркомюст предлагает временно, при разрешении гражданских дел, руководствоваться Положением о Народном Суде и изданными в дополнение и развитие его циркулярами НКЮ; в отношении судебных пошлин и сборов остается в силе ныне действующий порядок.

В отношении подсудности вводятся нижеследующие правила:

1) в Гражданских Отделениях Губсуда должны рассматриваться дела: а) по искам, цена коих превышает 1.000 руб. золотом, кроме дел, отнесенных к ведению специальных судов, согласно 2 ст. Положения о судоустройстве, б) по искам к госорганам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями, совершенными в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества, в) по искам из авторского права, г) из права на промышленное изобретение, д) из права на товарные фабричные знаки, модели и фирмы;

2) дела по искам к Наркоматам и Губисполкомам в целом (а не к их отделам и управлениям) подлежат, в качестве суда первой инстанции, рассмотрению Верховного Суда по Гражданскому Судебному Отделению;

3) кассационные жалобы на решения Народных Судей подлежат рассмотрению кассационных гражданских отделений

губсудов, кассационные жалобы на решения Гражданских Отделений Губсуда—Верховному Суду по Гражданскому Кассационному Отделению.

В отношении дел, начатых и незаконченных производством, устанавливается следующий порядок:

1) дела Народных Судов и Особых Сессий в уездах—заканчиваются в Народных Судах;

2) дела Особых Сессий при Совнарсудах передаются в Гражданские Отделения Губсудов или Верховсуда по принадлежности;

3) по делам, решенным в Народных Судах, Особых Сессиях и уездах и при Совнарсудах—кассационные жалобы направляются в кассационные отделения Губсуда;

4) дела, находящиеся в производстве Совнарсудов, передаются в кассационные отделения Губсудов;

5) в случае отмены решения Губсудом или Верховсудом, дела передаются для нового рассмотрения, согласно указанной выше подсудности.

Жалобы на действия судебных исполнителей подаются Нарсуду, в округе которого исполняется решение; определения Нарсуда по таким делам могут быть обжалованы в Кассационное Отделение Губсуда.

Суды приступают к производству не иначе, как по просьбе заинтересованной стороны (исковая просьба). Судебные пошлины и сборы оплачиваются прежним порядком. По делам, подлежащим разбору в Губсудах и Верховсуде, исковые прошения и все документы представляются с копиями, которые вручаются участникам другой стороны.

На обязанности председательствующего в судебном заседании лежит всемерно стремиться к выяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся; поэтому, не ограничиваясь выслушиванием тех объяснений и того материала, который представлен ими, он должен посредством предложенных сторонам вопросов способствовать тому, чтобы существенные для разрешения дела обстоятельства, служащие основанием прав и требований сторон, были надлежаще выяснены и подтверждены доказательствами; при этом Суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности и предупреждает о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущениями их. Соблюдение этих основ судопроизводства особенно необходимо потому, что по существу дела рассматриваются только в одной инстанции, и поэтому, после решения дела в Суде, тяжущиеся не имеют возможности восполнить недостатки и пробелы в доказательстве своих прав. Суд, во избежание последующих осложнений и излишней волокиты, должен особенно заботиться о том: а) чтобы была правильно привлечена к делу ответная сторона, т.-е. тот, кто нарушил право истца или препятствует его осуществлению; если во время производства дела обнаружится, что иск предъявлен не тем лицом, которое имеет право на данный иск, или не к тому лицу, которое должно отвечать по нему, то Суд может, не прекращая дела, по просьбе заинтересованного лица, допустить его к замене выбывающего из дела первоначального истца или ответчика. Все дела, для разрешения которых должно быть установлено право истца и по коим могут последовать возражения с чьей-либо стороны, должны непременно разбираться в исковом порядке с вызовом сторон; в порядке же бесспорного производства, т.-е. без ответчика, могут рассматриваться лишь такие дела, в коих просятель ходатайствует только об установлении тех или иных фактических обстоятельств, б) чтобы не возбуждались не подлежащие судебному разбирательству просьбы об отмене или изменении распоряжений административных органов разного рода, сделанных по производящимся в них делам в пределах их ведомств, как, напр., дела о возврате имущества, изъятых и переданных в порядке конфискации по распоряжениям ком-

бедев, комдезертиров, комиссий по военно-поисковой мобилизации и т. п.

Принимая во внимание отсутствие пересмотра заочных решений, Суд должен внимательно следить за действительным вручением повесток с вызовом к Суду; и хотя неявка сторон, надлежащим образом вызванных, не является препятствием к разбору дела, тем не менее Суд, признавая необходимым личные объяснения неявившейся стороны, откладывает разбирательство и при новом вызове указывает сторонам на необходимость их объяснений и предупреждает о последствиях неявки. Вызов стороны для личных объяснений допускается и в тех случаях, когда в деле участвует ее представитель. В случае неявки без уважительных причин по вторичному вызову с указанием на необходимость объяснений, сторона не может в дальнейшем представлять доказательства в опровержение установленных судом обстоятельств, а по делам об алиментах и заработной плате Суд может неявившегося ответчика подвергнуть приводу. Тяжущиеся обязаны сами уведомлять Суд о перемене своего адреса во время производства дела. При отсутствии такого заявления, повестка посылается по последнему, известному Суду, по которому вручены повестки, и считается доставленной, хотя бы адресат по этому адресу более не проживал.

Представленный в дело подлинный документ может быть взят обратно с оставлением в деле копии, заверенной представившей его стороной. Народный судья может, по просьбе истца, до вызова ответчика удовлетворить частные ходатайства истца о вызове свидетелей, выдаче свидетельства для получения документа или справки или затребовать таковые и т. п., если по своему характеру они не могут вызывать возражения ответчика и необходимы для разрешения дела. В случае представления сторонами новых требований или доказательств или когда суд по своему усмотрению считает нужным затребовать дополнительные доказательства, разбор дела откладывается, при чем Суд назначает срок для представления или проверки доказательств, а также, если возможно, и день заседания.

Сторона, пропустившая установленный законом срок по уважительной причине и не по своей вине может просить о восстановлении пропущенного срока. Просьба эта разрешается с вызовом сторон Судом, в котором должно быть совершено просроченное действие, или в который надлежит подать бумагу. Одновременно с просьбой о восстановлении срока должно быть совершено то действие, или подана бумага, которые оказались просроченными.

О каждом заседании и о каждом отдельном действии, совершенном вне заседания, Суд составляет протокол. В протоколе должны быть указаны: место и время заседания или действия, состав Суда, явившиеся стороны, сущность объяснений и заявлений участвующих в деле лиц, свидетелей и являющихся лиц, частные просьбы участвующих в деле лиц, возражения по ним и постановления Суда, представляемые доказательства и документы.

Протоколы судебного заседания являются судопроизводительной бумагой первоочередной важности, так как только по этому документу вышняя инстанция, пересматривающая дело, может судить о соблюдении судом всех правил судопроизводства, правильности решения и соответствии его обстоятельствам дела; поэтому они должны быть составлены с наибольшим вниманием и тщательностью и, хотя и в кратком изложении, но так, чтобы все происшедшее на суде и имеющее существенное значение было изложено с достаточной ясностью.

Свидетельские показания допускаются наравне с письменными доказательствами, кроме тех случаев, когда закон для определенных действий и отношений устанавливает обязательную письменную форму.

Всекие письменные акты, документы, деловая и частная переписка принимаются Судом в качестве доказательств при ре-

шении дела. Суд может по просьбе стороны и по собственному почину обязать противника представить находящийся у него документ. Сторона, требующая от другой стороны или от третьих лиц представления документа, должна обстоятельно означить требуемый документ и указать основания, по которым она предполагает, что документ находится у данного лица, а также означить обстоятельства, которые могут быть доказаны требуемым документом.

Примечание. Не могут быть приобщены к делу документы, оглашение которых сопряжено с нарушением государственной тайны.

Подлинные документы, требуемые от госучреждений, направляются непосредственно в Суд, все остальные документы, а равно копии и всякого рода справки, могут быть выданы и сторонам для представления в Суд. Письменные доказательства могут быть оспариваемы на общем основании, за исключением случаев, особо в законе указанных.

Если сторона, заявившая о подлоге документов, обвиняет в нем определенное лицо, Суд возбуждает обвинение в уголовном порядке и приостанавливает производство, если документ имеет существенное значение.

Эксперты участвуют в допросе свидетелей, в местном осмотре и проверке судом доказательств.

Заключение экспертов должно содержать в себе обоснование всех выводов. Суд может по собственному почину или по просьбе сторон произвести осмотр на месте с участием или без участия экспертов и с допросом свидетелей на месте осмотра. Если осмотр надлежит произвести вне района Суда, разбираемого дела, то он поручается Суду, в районе которого должен быть совершен осмотр. При местном осмотре присутствуют стороны, если они явятся, а также не менее двух понятых приглашаемых Судом. О местном осмотре в совершенных во время осмотра действиях составляется протокол, подписываемый всеми участвовавшими лицами. К нему прилагаются все составленные или слпченные при осмотре планы, чертежи, снимки и т. п. Фактические обстоятельства, установленные местным осмотром, не могут быть опровергаемы участниками осмотра.

Истец и ответчик могут привлекать на свою сторону третьих лиц, если решение по делу может создать для них права и обязанности по отношению к одной из сторон. Третьи лица могут вступать в дело на стороне истца или ответчика, если они имеют самостоятельные права на предмет спора или если решение по делу может создать для них права и обязанности по отношению к одной из сторон. Третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска к одной из тяжущихся сторон или обоим вместе и пользуются всеми правами стороны. Ходатайства сторон о привлечении третьих лиц и третьих лиц о вступлении в дело на сторону истца или ответчика должны содержать в себе точное указание на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены и допущены к делу. Вопрос о допущении и привлечении разрешается определением Суда. Если при разрешении иска обнаружится, что в исходе дела заинтересовано государственное учреждение или предприятие, не принимающее участия в деле, Суд обязан известить госучреждение или предприятие о производимом деле.

В случае присуждения к передаче имущества натурой или к совершению определенных действий, Суд указывает в самом решении срок для исполнения решения. Суд может в этом решении предоставить противной стороне право приобрести непереподанное в срок в натуре имущество или совершить неисполненные действия за счет обвиненной стороны и указать размер денежной суммы, подлежащей предварительному взысканию, для приобретения имущества или совершения действия. Если впоследствии окажется, что взысканная

сумма не покрыла всех расходов, Суд, в порядке исполнения решения, рассматривает просьбу об увеличении присужденной суммы. Постановляя решение, Суд может отсрочить или расстрочить его исполнение, исходя из имущественного положения сторон. Если решение состоялось в пользу нескольких соучастников или против нескольких соучастников, Суд указывает в решении, в такой доле относится оно к каждому из соучастников и какая ответственность должна быть, долевая или солидарная. При отсутствии указания в решении доли каждого из соучастников, доли эти считаются равными.

Разъяснение и толкование решения принадлежит Суду, в котором рассматривалось дело, подача просьб об отмене решения никаким сроком не ограничена. Решение Суда должно быть изложено в совершенно точных выражениях, чтобы для его исполнения не требовалось никаких дополнительных указаний или выяснений, и не могло возникать новых пререканий.

Со вступлением в силу Гражданского Кодекса, допускающего в определенных пределах наследование по закону и по завещанию, явится необходимость в принятии Судом ряда распоряжений по имуществу, оставшемуся после умерших для охраны интересов Республики и частных лиц и по выдаче удостоверений о переходе прав по наследству. В связи с этим надлежит руководствоваться следующими правилами.

Обращение к Суду для подтверждения прав на наследство обязательно, но заинтересованные лица и учреждения могут заявить о том просьбу Нарсуду по месту открытия наследства.

Примечание. О всяком случае смерти милиция сообщает местным органам Народного Комиссариата Финансов, а в тех случаях, когда смерть произошла в месте временного пребывания, милиция принимает меры к выяснению места постоянного местожительства умершего и делает сообщение о смерти также органам Народного Комиссариата Финансов по месту постоянного жительства умершего.

Местом открытия наследства признается место последнего постоянного жительства умершего (ст. 11 Гражд. Кодекса); для лиц, умерших за границей и не имеющих постоянного жительства в пределах РСФСР—местонахождение их имущества.

Нарсуд, в районе которого осталось какое-либо имущество после умершего, получив заявление от органов Народного Комиссариата Финансов или частных лиц, делает распоряжение судебному исполнителю или заменяющим его органам администрации о принятии мер охраны наследственной массы: 1) о выяснении состава ее, 2) описи, 3) оценке и 4) передаче на хранение в указанных ниже случаях.

Примечание. В тех случаях, когда меры охраны приняты к имуществу, находящемуся не в месте постоянного жительства умершего, Нарсуды по окончании охранительных действий пересылают свое производство Нарсуду, в районе которого постоянно проживал умерший.

Судебный исполнитель (или лицо, его заменяющее), отбывает от наследников и от живущих совместно с умершим подлиннику о том, что из оставшегося имущества ими ничего не скрыто, и что им неизвестно, чтобы какая-нибудь часть имущества была скрыта, или что после умершего осталось завещание; за ложные показания при выдаче подписки виновные подвергаются наказанию по ст. 186, 187 и 188 Уголовного Кодекса.

Всему оставшемуся имуществу составляется опись, в которую включаются, кроме наличного имущества, также торговые книги и всякие документы, подтверждающие имущественные права умершего.

Предметы домашней обстановки и обихода (ст. 421 Гражд. Кодекса) не включаются в опись, если о том не последует особой просьбы наличных наследников или органов Наркомфина.

После смерти трудового землепользователя, меры охраны принимаются лишь в отношении того имущества, которое не входит в состав имущества двора (в ст. 67 Земельного Кодекса) за исключением тех случаев, когда не осталось наличных участников двора или кто-либо из них заявит ходатайство об охране этого имущества; в этих случаях охранительная опись производится волынским.

Оценка описанного имущества в тех случаях, когда меры охраны принимаются по заявлению органов Наркомфина, производится последним, а в остальных случаях судебным исполнителем. Споры об оценке разрешаются Судом.

Описанное имущество сдается на хранение ответственному лицу: а) когда общая стоимость его превышает 10.000 руб. золотом, б) в тех случаях, когда общая стоимость не превышает 10.000 руб. золотом, но нет наличных наследников или между ними происходит спор, или остались только несовершеннолетние наследники; в последнем случае до учреждения опеки над ними.

Хранители назначаются преимущественно из наличных наследников; в случае спора между ними, или, когда это будет признано необходимым судебным исполнителем, вынуждающее доверие лицо, по его назначению.

Судебный исполнитель вызывает к участию во всех действиях по охране наследственной массы представителя Наркомфина за исключением тех случаев, когда меры охраны принимаются по просьбе частных лиц и наследственная масса не превышает 10.000 рублей золотом. Неявка представителя Наркомфина не останавливает производства.

Все предметы, оставшиеся после наследодателя, включенные в охранительную опись, но по имеющимся доказательствам принадлежащие посторонним лицам, отдаются им в случаях, не возбуждающих сомнения и не терпящих отлагательства—по распоряжению Нарсуда, а в прочих случаях просителям предоставляется обратиться к искомому порядку.

В тех случаях, когда в составе охраняемого имущества имеется торговое или промышленное предприятие, для безостановочного продолжения дел такового назначается ответственный руководитель из числа наличных наследников (ст. 432 Гражданского Кодекса).

В случае надобности Народный Судья делает распоряжение о выдаче: 1) на расходы по погребению умершего, 2) на содержание лиц, находившихся на иждивении покойного, 3) на возмещение заработной платы, причитающейся с умершего, 4) по хранению имущества и 5) по управлению им.

Наследники считаются явившимися и наследство принятым, если наследники подадут судье заявление о принятии наследства или из каких-либо действий их будет видно, что они вступили в пользование наследственным имуществом.

По истечении 6-месячного срока, назначенного ст.ст. 428 и 430 Гражданского Кодекса, Народный Судья, в районе которого открылось наследство, выносит определение, коим удостоверяет переход наследственного имущества к лицам, принявшим таковое; в определении должно быть указано, к какому имуществу, на какую сумму, в каких долях и кто именно является наследником, и в каком размере причитаются с каждого из них наследственные пошлины. Одновременно с этим Народный Судья выносит определение о передаче государству: а) выморочного имущества, если таковое окажется в составе наследства, б) наследственной массы в части, превышающей 10.000 руб. золотом, не подлежащей наследованию.

Копия этого определения сообщается в местный финотдел и выдается заинтересованным лицам по представлению ими квитанции о впуске причитающейся с них наследственной пошлины.

При обращении к Суду наследники обязаны подать заявление о составе наследственной массы, с указанием: а) личного имущества, б) долгового имущества и всяких имущественных прав, принадлежавших наследователю, и в) долгов, лежащих на наследстве с подтверждением их документальными данными.

Лица, имеющие претензии к наследователю, вправе заявить об этом тому Народному Суду, у которого производится наследственное дело, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих им удовлетворение.

Народный Комиссар Юстиции **Д. Курский.**

4 января 1923 год.

Циркуляр № 5.

Всем Губсудам (Совнарсудам) и Ревтрибуналам.

Копия Прокурорам.

О ликвидации Центральной судебно-медицинской лаборатории.

Народный Комиссариат Юстиции доводит до сведения всех судебных и следственных органов, что Центральная судебно-медицинская лаборатория, бывшая в Москве, в настоящее время ликвидирована. В виду этого со всякого рода лабораторных исследований надлежит обращаться исключительно в лаборатории, существующие при местных губздравотделах.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

12 января 1923 года.

Циркуляры Верховного Трибунала.

Циркуляр № 179.

Всем Округным Реввоентранспортным Трибуналам.

О группировке хранящихся в архивах Транспортных Трибуналов дел.

Замечено, что в Транспортных Трибуналах дела, сдаваемые в архив, хранятся в последних общей массой, без подразделения на дела, оконченные полностью (погашенные предыдущими амнистиями, за отбытием осужденными наказания), и дела, находящиеся в стадии движения (приговоры, осужденные по которым продолжают отбывать наказание). Вследствие этого, при необходимости применения амнистии трибуналы вынуждены пересматривать всю массу архивных дел, т.-е. производить громоздкую и непроизводительную работу. Особенно тяжело указанное обстоятельство отразилось на работе вновь сгруппированных Округных Транспортных Трибуналов, вынужденных для применения амнистии в ознаменование 5 годовщины Октябрьской Революции пересмотреть архивы нескольких вошедших в них трибуналов, с несколькими тысячами дел.

В целях пресечения изложенных явлений впредь и упорядочения хранения дел в архивах Транспортных Трибуналов Верховный Трибунал ВЦИК, в развитие и дополнение циркуляра за № 31 от 24 октября 1921 г., предлагает:

1. Все дела, хранящиеся в архиве, подразделить на две группы, с подразделением последних на подгруппы по следующей схеме:

1) Первая группа образует так называемый неподвижный архив, включая в себя дела, прекращенные распорядительными заседаниями, с оправдательными приговорами, с приговорами, погашенными амнистиями и за отбытием осужденными срока наказания.

2) Вторая группа образует так называемый текущий архив, включая в себя дела, переданные в архив, но не оконченные следственным производством, и дела, по которым осужденные продолжают отбывать наказание, и подразделяется на подгруппы: а) дела, по которым приостановлено производство предварительного следствия, если эти дела не прекращены

окончательно (дела, вновь приостанавливаемые производством предварительного следствия, хранятся в судопроизводительной части до истечения установленных Уголовным Кодексом сроков давности), и б) дела о приговоренных к срочному лишению свободы, принудительным работам, условному наказанию и другим видам наказания (означенная подгруппа может быть подразделяема на более мелкие подгруппы по видам наказания).

2. Каждой из указанных групп ведется отдельная опись согласно п. 2 циркуляра за № 31, с отметкой в последней подгруппы и всех происходящих перемещений дел из одной группы в другую. Такое хранение дел в архиве производится в порядке, указанном в п. 3 циркуляра № 31.

Председатель Военно-Транспортной Коллегии
Верхтриба ВЦИК **Мемин.**

Зам. Начуправсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

29 ноября 1922 года.

Циркуляр № 180.

Всем Реввоентрибуналам.

О принятии и руководстве приказа РСФСР № 2320.

При сем объявляется для сведения и руководства приказ Реввоентрибунала Республики от 6 октября 1922 года за № 2320 о запрещении отправлять привлеченных к следствию или переданных суду военнопленных на новые должности без ведома следственных или судебных властей.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верхтриба
ВЦИК **Сорокин.**

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

29 ноября 1922 года.

Приказ

Революционного Военного Совета Республики.

№ 2320.

6 октября 1922 г., г. Москва.

В Верховный Трибунал поступают донесения о том, что привлекаемые в качестве обвиняемых военно-служащие во время нахождения под следствием и судом иногда перемещаются на другие должности без ведома и согласия следственных властей и отправляются, по распоряжению начальствующих лиц, в места нового назначения, нередко и весьма отдаленные от их прежнего места жительства, вследствие чего затрудняется отправление правосудия.

Ввиду этого, в соответствии с постановлением Уголовно-Процессуального Кодекса, объявляется для руководства:

Привлеченных к следствию в качестве обвиняемых или переданных суду военно-служащих, получивших во время нахождения под следствием или судом назначения на новые должности без ведома и согласия следственных и судебных властей, не отправлять в места нового назначения.

Виновных в неисполнении сего начальствующих лиц привлекать к ответственности по ст. 105 Уголовного Кодекса.

Заместитель Председателя Революционного Военного
Совета Республики **З. Склянский.**

Циркуляр № 181.

Всем Реввоентрибуналам.

О порядке провозглашения приговоров Реввоентрибуналами.

При обозрении копий определений Реввоентрибунала Петроградского Военного Округа и Балтийского флота за сентябрь месяц обнаружено, что РВТ ШВО и БФ свои определения при рассмотрении ходатайств о досрочном освобождении (ст. 478 Угол. Проц. Кодекса) выносит «именем РСФСР».

Настоящим военная коллегия Верхтриба ВЦИК предлагает принять к неуклонному руководству, что согласно требований Уголовно-Процессуального Кодекса только приговоры судебных органов провозглашаются «именем РСФСР» (ст. 342 Угол. Проц. Кодекса); во всех же прочих постановлениях и определениях судорганов указание на вынесение последних «именем РСФСР» совершенно излишне и в практике реввоентрибуналов не должно иметь места.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховного
Трибунала ВЦИК **Сорокин.**

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

29 ноября 1922 года.

Циркуляр № 182.

Всем Реввоентрибуналам.

О праве трибунала аннулировать по просьбе жалобщика его кассационную жалобу.

Реввоентрибуналом 9 корпуса возбужден вопрос о том:

1. Вправе ли РВТ постановлением своего распорядительного заседания аннулировать кассационную жалобу осужденных на свой приговор, если сами осужденные, кассировавшие приговор в срок, согласно требований ст. 433 Уголовно-Процессуального Кодекса, после вынесения Трибуналом определения о приостановлении приговора (ст. 438 Угол.-Проц.

Код.), но до истечения срока отсылки дела в Верховный Трибунал (ст. 437 Угол.-Проц. Кодекса) подадут в Трибунал заявления об аннулировании своих кассационных жалоб и о своем полном согласии с вынесенным приговором.

2. Вправе ли РВТ в таком случае одновременно с вынесенным определением об аннулировании кассационной жалобы вынести определение о вступлении приговора в законную силу, с соблюдением сроков, требуемых ст.ст. 346 и 433 Угол.-Проц. Код., с одновременным объявлением об этом осужденным.

Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК настоящим разъясняет следующее:

Поскольку подача кассационной жалобы на приговоры судорганов РСФСР является правом осужденных, а не их обязанностью (ст. 433 Угол.-Проц. Код.), то и подавший кассационную жалобу вправе до отсылки последней в кассационную инстанцию может взять ее обратно, если, конечно, заявление о возвращении или аннулировании жалобы будет сделано в срок, предусмотренный ст. 437 Угол.-Проц. Код., т. е. до отсылки Трибуналом дела в Кассационную Коллегию Верхтриба. Иными словами при ходатайстве жалобщика об аннулировании его кассационной жалобы на приговор Трибунала, постановленный в отношении жалобщика, Трибунал вправе кассационную жалобу аннулировать и вынести определение о вступлении постановленного приговора в законную силу по истечении 48 часов с момента вручения осужденному копии приговора.

Зампред Военколлегии Верхтриба ВЦИК **Сорокин.**

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

29 ноября 1922 г.

Циркуляр № 183.

Всем Реввоентрибуналам

Об обращении реввоентрибуналов за разъяснениями непосредственно в Верхтриб.

В практике имели место случаи, когда Реввоентрибуналы при дивизиях, корпусах и округах за разъяснением встречающихся на практике затруднений в толковании и применении норм Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов РСФСР обращались непосредственно в центральные органы Республики, минуя те органы, которым они непосредственно подчинены.

Несмотря на то, что Верховным Трибуналом был в свое время разослан всем Ревтрибуналам циркуляр за № 151 от 2-го октября с. г., определяющий порядок обращения Трибуналов на местах за разъяснениями встречающихся на практике вопросов в Верховный Трибунал ВЦИК, — отдельные Реввоентрибуналы и по сей час продолжают отступать от указанных в циркуляре правил и обращаться за разъяснениями в Н. К. Ю., минуя Военную Коллегию Верхтриба.

Подтверждая к неуклонному и точному исполнению циркуляра Верхтриба за № 151—Военная Коллегия настоящим предлагает всем Реввоентрибуналам в будущем не допускать никаких отступлений от указанных в циркуляре за № 151 правил и неуклонно ими руководствоваться.

Зампред Военколлегии Верхтриба ВЦИК **Сорокин.**

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

29 ноября 1922 г.

Циркуляр № 184.

Всем Реввоентрибуналам.**О порядке производства демобилизации работников реввоентрибуналов.**

В связи с наблюдавшимися случаями откомандирования Реввоентрибуналами на места своих сотрудников, как-то: секретарей, следователей и членов коллегий, подлежащих возрастной демобилизации, в Военную Коллегию Верховного Трибунала ВЦИК для последующей их демобилизации в Москве Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК настоящим разъясняет, что, поскольку рядовые или ответственные сотрудники Реввоентрибуналов на основании существующих приказов Реввоенсовета Республики подлежат демобилизации из рядов Красной армии, — такую демобилизацию, согласно приказа РВСР за № 2090 от 31 августа 1922 года, надлежит производить на месте службы и отнюдь не отсылая для этого в центр, при чем при демобилизации ответственных работников надлежит наблюдать за тем, чтобы демобилизованные в установленном порядке были взяты на учет трибработников.

О каждом демобилизованном ответственном трибработнике надлежит извещать Военную Коллегию Верхтриба ВЦИК, сообщая одновременно место жительства или место приписки, которое избирает для себя демобилизованный.

При всех прочих случаях увольнения ответственных трибработников не ниже военследа со службы — направлять таковых вместе с аттестациями в Военную Коллегию Верхтриба ВЦИК.

Зампред Военколлегии Верхтриба ВЦИК Соронин.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

29 ноября 1922 г.

Копия.

Циркуляр № 185.

Всем Реввоентрибуналам Красной Армии.**О представлении сведений о личном составе.**

Во изменение циркуляра от 28-го апреля 1922 г., за № 61 Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК предлагает представить сведения о личном составе Реввоентрибуналов за каждые две недели, т.е. по состоянию на 1-е и 15-е числа данного месяца, на председателей, их заместителей, членов коллегий, военных следователей, нач. частей, инструкторов-инспекторов и секретарей по РВТ и всем подведомственным им ОРВТ отдельно, с указанием фамилии, имени, отчества и должности.

На всех вышеозначенных трибработников, принятых вновь на службу, обязательно к списку прилагать анкеты, которые

должны быть четко и разборчиво заполнены и заверены должностными лицами.

При представлении сведений прилагать отдельный список на вышеозначенных работников, перемещенных из одного РВТ в другой, с указанием куда перемещен, когда, с какой и на какую должность; а также на всех уволенных и откомандированных в другие части и учреждения.

Председатель Военной Коллегии Верховного Трибунала
ВЦИК Ульрих.

29 ноября 1922 г.

Циркуляр № 187.

Всем Реввоентрибуналам.**О порядке присуждения к дисциплинарному наказанию.**

В связи с запросами с мест о том, может ли РВТ по делам о преступлениях военнослужащих, квалифицируемых Уголовным Кодексом частью 2 ст. 201, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 207 и ч. 1 ст. 208 — при смягчающих по делу обстоятельствах — налагать по приговору наказания по правилам дисциплинарного устава на том основании, что данные ст.ст. Уголовного Кодекса предусматривают наложение наказаний по правилам дисциплинарного устава, Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК разъясняет следующее:

Если суд, рассматривая дело в судебном заседании и закончив по делу судебное следствие, на совещании в совещательной комнате придет к выводу, что на подсудимого должно быть наложено наказание по правилам дисциплинарного устава, суд вправе наложить по приговору кару, предусмотренную уставом и при этом должен точно определить как вид этого наказания, так и его размер, а не оговаривать в приговоре фразу: «подвергнуть такого-то наказанию по правилам устава дисциплинарного», предоставляя самый размер и вид наказания на усмотрение начальства осужденного, так как согласно ст. 339 Уголовно-Процессуального Кодекса «наказание должно быть обозначено таким образом, чтобы не возникало при исполнении приговора никаких сомнений относительно рода и размеров наказания, назначенного судом».

Во всех прочих случаях суд при ознакомлении с делом в распорядительном заседании обсуждает вопрос о том, подлежит ли инкриминируемое обвиняемому по делу преступное деяние преследованию в порядке судебного или административного, т.е. требуется ли для обвиняемого наложить уголовную кару, или можно ограничиться мерами дисциплинарного воздействия, и, выяснив, что по делу надлежит ограничиться мерами дисциплинарного воздействия, суд, ше обрацая дела к судебному рассмотрению, направляет его к подлежащему начальству для наложения на обвиняемого дисциплинарного взыскания.

Зампред Военколлегии Верхтриба ВЦИК Соронин.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

6 декабря 1922 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.).

1 рубль золотом (наличными) в дензнаках образца 1923 года:

с 30 декабря 1922 года по 9 января 1923 года 17.40
на 10 января 17.60

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Ответственный редактор: А. Лисицын.

Главлит. Москва. № 3128.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

15.000 экз.

С17617

ВСЕМ ПРОКУРОРАМ.

Издательский Отдел НКЮ доводит до сведения всех прокуроров, что литература за старое время не высылается, но по требованию Отдела Прокуратуры НКЮ выдается лично.

РЕДАКЦИЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

доводит до сведения подписчиков, что ЗАЯВЛЕНИЯ О НЕПОЛУЧЕНИИ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА должны направляться в редакцию НЕ ПОЗЖЕ ПОЛУЧЕНИЯ СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА.

В противном случае заявления будут оставляться БЕЗ РАССМОТРЕНИЯ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСК. ЮСТИЦИИ

имеется на складе Юридического Издательства ТОЛЬКО С 36 НОМЕРА.

Все предыдущие номера разошлись полностью.

Юридическое Издательство

просит председателей губсудов

ОЗАБОТИТЬСЯ ВЫСЫЛКОЙ ДЕНЕГ

за „Еженедельник Советской Юстиции“ на 1923 год по 30 р. (зн. тек. г.) за каждого из следующих подписчиков: нар. судья, следователь, нотариус, судисполнитель, при чем,

В ВИДУ ПОЗДНЕГО ПОЛУЧЕНИЯ НА МЕСТАХ

сообщения о прекращении бесплатного снабжения журналом судебных мест, переведенных на местные средства, в течение января 1923 г. журнал будет высылаться в кредит

с тем, что до 1 февраля от всех указанных подписчиков поступит требуемая плата.

С 1 января 1923 г. журнал рассылается для губсуда и судебных работников губ. города и его уезда в адрес губсуда

для всех работников прокуратуры—в адрес губ. прокурора,

для военных прокуроров—в адреса последних,

для остальных судебных работников уезда по адресу уездного уполномоченного губсуда.

Предлагается председателям губсудов и губпрокурорам представить

персональные списки подписчиков,

находящихся на госснабжении (члены губсуда и уполномоченные губсуда в уездах—и помощники прокуроров и старш. следователи).

Военным трибуналам журнал высылается за счет кредитов Верховного Суда в их адреса